

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по проекту правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

(подписалъ) „**МИХАИЛЪ**“.

Въ Петербургѣ, 3 Іюня 1902 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Выписано изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли 12 Ноября 1901 г. и Общаго Собранія 20 Мая 1902 г.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ дѣло по проекту правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, мнѣніемъ положили:

1. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну постановленийъ законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.), а также другихъ подлежащихъ узаконеній, установить слѣдующія правила о дѣтяхъ отъ браковъ недѣйствительныхъ и о дѣтяхъ внѣбрачныхъ (незаконныхъ):

О дѣтяхъ отъ браковъ недѣйствительныхъ.

131¹. Дѣти отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ, сохраняютъ права дѣтей законныхъ.

При первоначальномъ обсужденіи настоящей статьи было принято во вниманіе, что дѣти отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ, причислены закономъ (т. X ч. 1, ст. 132, п. 4, по прод. 1895 г.) къ незаконнымъ дѣтямъ на ряду съ рожденными внѣ брака и съ происшедшими отъ прелюбодѣнія.

Законъ 12 Марта 1891 г. (собр. узак. 1891 г., № 32, ст. 352; т. X ч. 1, ст. 133) распространилъ возможность повергать Монаршему милосердію участъ дѣтей отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ, уничтоживъ перечисленіе оснований и предоставивъ суду опредѣлить наличность повода къ всеподданнѣйшему ходатайству. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ означенномъ законѣ положительно указано, о какихъ правахъ можетъ быть возбуждено ходатайство передъ Монархомъ, а именно дозволено просить о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей. На ряду съ этимъ узаконеніемъ осталась неизмѣнною статья 137 т. X ч. 1, по которой дѣти отъ недѣйствительнаго брака, чрезъ предоставленіе имъ удѣла въ имѣніи родителей, не приобрѣтаютъ правъ на наслѣдство послѣ другихъ родственниковъ.

Относительно средствъ на содержаніе дѣтей отъ недѣйствительнаго брака, въ законахъ до 1891 г. было одно правило, предусматривающее только недѣйствительность брака, совершеннаго по принужденію или обману: виновный въ заключеніи такого брака отецъ обязанъ былъ по ст. 666 т. X ч. 1 обезпечить участъ дѣтей, рожденныхъ отъ сего брака. Законъ 12 Марта 1891 г. поставилъ гораздо шире право дѣтей отъ недѣйствительнаго брака на содержаніе и воспитаніе; это право признано за дѣтьми отъ недѣйствительнаго брака по отношенію къ обоимъ родителямъ и не поставлено въ зависимость ни отъ повода недѣйствительности брака, ни отъ виновности родителей, ни отъ сохраненія или несохраненія за дѣтьми правъ законныхъ дѣтей. Законъ 1891 г. установилъ общее безусловное правило, возлагающее на родителя обязанность давать дѣтямъ отъ недѣйствительнаго брака, до ихъ совершеннолѣтія, пропитаніе, одежду и воспитаніе, по состоянію родителей (т. X ч. 1, ст. 133).

Такимъ образомъ, дѣйствовавшіе до 1902 года законы о дѣтяхъ отъ недѣйствительнаго брака (т. X ч. 1) сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: а) эти дѣти причисляются къ незаконнымъ (ст. 132 п. 4), б) оба родителя обязаны давать этимъ дѣтямъ, наравнѣ съ законными, пропитаніе, одежду и воспитаніе (ст. 133 и 172), в) во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, окружный судъ можетъ представить на милостивое воззрѣніе Монарха о сохраненіи за дѣтьми отъ недѣйствительнаго брака правъ законныхъ дѣтей (ст. 133) и г) предоставленіе по Монаршей милости удѣла въ родительскомъ имѣніи не даетъ права на наслѣдство послѣ другихъ родственниковъ (ст. 137).

При этомъ статья 133 законовъ гражданскихъ съ признаніемъ брака недѣйствительнымъ соединяла неодинаковыя послѣдствія для супруговъ и происшедшихъ отъ брака дѣтей. Тогда какъ участъ одного изъ супруговъ могла быть повергнута судомъ на Высочайшее воззрѣніе только въ томъ случаѣ, если тототъ супругъ былъ вовлеченъ въ бракъ обманомъ или насиліемъ, для ходатайства о сохраненіи за дѣтьми правъ законныхъ дѣтей такихъ предположеній не было установлено. Напротивъ, судъ былъ въ правѣ обратиться къ Верховной Власти съ указаннымъ ходатайствомъ всегда, когда существовали „обстоятельства, заслуживающія снисхожденія“. Въ этомъ различіи выражается глубоко справедливая мысль, способная къ дальнѣйшему послѣдовательному развитію. Судьба супруговъ и дѣтей, вслѣдствіе признанія брака недѣйствительнымъ, не должна быть одинаковою. Супругъ, вступившій въ недѣйствительный бракъ, заслуживаетъ снисхожденія всегда, тогда, когда при вступленіи въ бракъ онъ сдѣлался жертвою насилія, обмана или ошибки, т. е. имѣлись на лицо предположенія такъ называемаго путативнаго брака. Судьба дѣтей заслуживаетъ снисхожденія всегда, такъ какъ они во всѣхъ случаяхъ одинаково неповинны въ нарушеніи ихъ родителями или однимъ изъ нихъ правилъ закона, при данныхъ условіяхъ запрещающихъ бракъ подъ страхомъ его недѣйствительности. Съ другой стороны, признаніе брака недѣйствительнымъ отзывается на дѣтяхъ съ большою тяжестью, чѣмъ на супругахъ. Уничтоженіе брака, возстановляя супруговъ въ предшествующее браку состояніе, хотя для нихъ во многихъ случаяхъ и соединено съ душевными страданіями, однако, не только для мужа, но и для жены не влечетъ за собою значительнаго ухудшенія общественнаго ихъ положенія; хотя вступленіе въ незаконный бракъ и вызываетъ порицаніе какъ

со стороны закона, такъ и нравственнаго чувства общества, но все таки въ общественномъ мнѣніи женщина, состоявшая въ недѣйствительномъ бракѣ, ни въ какомъ отношеніи не приравнивается къ женщннѣ, состоявшей въ вѣнчанной связи. Напротивъ, для дѣтей уничтоженіе брака во всѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ необходимыхъ предположеній для ходатайства передъ Верховною Властью о смягченіи общаго правила закона, влечетъ за собою тѣ же послѣдствія, какъ будто они были зачаты и рождены внѣ брака ихъ родителей и, слѣдовательно, юридическое и общественное положеніе, которое они занимали до уничтоженія брака, значительно ухудшается. Законы гражданскіе выдѣляли до сихъ поръ только въ одномъ отношеніи дѣтей отъ недѣйствительнаго брака изъ круга другихъ незаконнорожденныхъ дѣтей: несмотря на уничтоженіе брака, родители обязаны были давать дѣтямъ до совершеннолѣтія сихъ послѣднихъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное по своему состоянію (ст. 172). При составленіи настоящихъ правилъ, имѣющихъ своею цѣлью улучшеніе положенія всѣхъ лицъ, рожденныхъ внѣ брака, нельзя было ограничиться воспроизведеніемъ приведеннаго постановленія. Во первыхъ, право на содержаніе со стороны родителей, при отрицаніи сословныхъ правъ по положенію отца, правъ наслѣдованія послѣ родственниковъ отца и матери, должно быть признано весьма недостаточнымъ, а, во вторыхъ, настоящими правилами всѣ вѣнчанныя дѣти въ отношеніи ихъ матери почти уравниены съ законными, и, слѣдовательно, положеніе всѣхъ вѣнчаныхъ дѣтей оказалось бы лучшимъ, чѣмъ положеніе дѣтей, происшедшихъ отъ недѣйствительныхъ браковъ.

Не вполнѣ удовлетворителенъ и тотъ способъ улучшенія участи дѣтей, происшедшихъ отъ недѣйствительныхъ браковъ, который указывается упомянутыми выше гражданскими законами. Возможно опасеніе, что при дѣйствіи статьи 133 (по прод. 1893), предоставляющей судебнымъ мѣстамъ право повергать участь дѣтей на милостивое возрѣніе Императорскаго Величества, Верховная Власть утруждается разсмотрѣніемъ сравнительно, маловажныхъ ходатайствъ, а, съ другой стороны, есть основаніе предполагать, что при отсутствіи въ самомъ законѣ указанія на то, при какихъ обстоятельствахъ участь дѣтей заслуживаетъ снисхожденія, вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшаемъ не одинаково отдѣльными судебными мѣстами. Поэтому было признано, что постановленія указанной статьи должны быть существенно измѣнены. Уравненіе дѣтей отъ недѣйствительныхъ браковъ съ дѣтьми вѣнчанными, хотя бы положеніе послѣднихъ перестало быть настолько безправнымъ, какъ прежде, должно быть признано несправедливымъ во всѣхъ случаяхъ уничтоженія брака.

Нельзя, кромѣ того, упускать изъ виду въ законодательствѣ о дѣтяхъ отъ недѣйствительнаго брака, что они происходятъ отъ брака, повѣнчаннаго по чиноположенію церкви. Дѣйствительно, въ этомъ замѣчается существенная разниа между такими дѣтьми и дѣтьми отъ вѣнчаннаго сожитія. Союзъ, заключенный въ качествѣ брачнаго, возведенный бракосочетаніемъ на степень брака и признававшійся бракомъ во время рожденія или зачатія дѣтей, нельзя не отличать отъ вѣнчаннаго сожитія и случайной половой связи, оставляющей часто неизвѣстнымъ, кто отецъ ребенка.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, признано было справедливымъ сохранять за всѣми дѣтьми, происшедшими отъ недѣйствительныхъ браковъ, права дѣтей законныхъ.

Подъ словами „бракъ, признанный недѣйствительнымъ“, статья 131¹ разумѣетъ бракъ, совершенный съ соблюденіемъ всѣхъ формальныхъ условій, но, въ силу особаго постановленія духовнаго суда (т. XVI ч. 2, зак. судопр. гражд., ст. 440 п. 2, 442, 453, 455—457 и прим. къ ст. 457), признанный недѣйствительнымъ въ виду наличности одного изъ обстоятельствъ, перечисленныхъ въ ст. 37. Статья эта исходитъ, такимъ образомъ, изъ того положенія, что безъ бракосочетанія въ установленномъ порядкѣ нѣтъ вообще брака, и что поэтому къ дѣтямъ, происшедшимъ отъ союза, который въ такомъ точномъ смыслѣ не составляетъ брака, непримѣнно ни одно изъ

постановлений, заключающихся въ соответственныхъ статьяхъ настоящихъ правилъ (Пр. Ред. Ком., стр. 44, 46—49, 110 и 111).

При окончательномъ обсужденіи постановленій статьи 131¹ было, однако, высказано сомнѣніе въ томъ, что распространеніе ея на дѣтей, происшедшихъ отъ брака, заключеннаго при существованіи другого законнаго и нерасторгнутаго брака, а также на дѣтей, рожденныхъ отъ брачныхъ сопряженій лицъ, состоящихъ въ близкомъ кровномъ родствѣ, особенно въ случаяхъ завѣдомости для сочетавшихся существованія такого препятствія къ браку, врядъ ли можетъ быть признано вполне отвѣчающимъ требованіямъ религіи, а также общественной нравственности и основамъ семейнаго союза. Уравненіе дѣтей, происшедшихъ отъ подобныхъ браковъ, съ дѣтьми законными, уменьшая различіе между послѣдствіями законнаго брака и завѣдомо незаконнаго брачнаго сопряженія, ослабляетъ санкціи тѣхъ правилъ церковнаго и свѣтскаго законодательства, которыми, при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ, запрещается бракъ подъ страхомъ его недѣйствительности. Возможно, поэтому, опасеніе, что лица, которые не рѣшились бы вступить въ бракъ при дѣйствіи статьи 133 законовъ гражданскихъ, сочтутъ возможнымъ сочетаться бракомъ, если во всякомъ случаѣ дѣтямъ отъ такого брака будутъ обезпечены права законныхъ дѣтей. Но, независимо отъ сего, такая мѣра можетъ вызвать неудобства и въ распредѣленіи наслѣдственнаго послѣ родителей и другихъ членовъ рода имущества. Такъ, при наслѣдованіи этимъ имуществомъ, всякій ребенокъ мужского пола, рожденный въ недѣйствительномъ бракѣ, можетъ получить при извѣстныхъ условіяхъ преимущественное право передъ дочерью отъ перваго законнаго брака. Нельзя засимъ не замѣтить, что правовое положеніе дѣтей отъ недѣйствительнаго брака опредѣлено закономъ 12 Марта 1891 г. (зак. гражд., ст. 133), по которому, во первыхъ, содержать ихъ обязаны родители на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для дѣтей законныхъ, и, во вторыхъ, во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, судъ можетъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о сохраненіи за дѣтьми отъ недѣйствительнаго брака всѣхъ правъ законныхъ дѣтей. Такимъ образомъ существуетъ возможность ввести происшедшихъ отъ недѣйствительнаго брака въ семью и родъ на одинаковыхъ съ законными дѣтьми правахъ во всѣхъ уважительныхъ случаяхъ, но такое приравненіе не обобщается и потому предотвращается распространеніе его на тѣ исключительные случаи, когда нѣтъ къ тому справедливаго основанія и когда приравненіе происшедшихъ отъ незаконнаго брачнаго сопряженія къ законнымъ дѣтямъ послужило бы къ опасному соблазну, къ колебанію основъ семейнаго союза и къ нарушенію существенныхъ интересовъ членовъ законной семьи и рода. Въ этомъ ограниченіи заключается серьезное преимущество закона, изданнаго въ 1891 г., и практика не обнаружила его несовершенствъ. Въ виду сего было бы осторожнѣе сохранить этотъ законъ и ограничиться дополненіемъ его правилами о правовомъ положеніи тѣхъ дѣтей отъ недѣйствительнаго брака, которые не приравнены къ законнымъ дѣтямъ. Происшедшіе отъ брака, получившаго церковное благословеніе и только въ послѣдствіи признаннаго недѣйствительнымъ, не должны быть, конечно, отождествляемы съ вѣнчанными дѣтьми, но и не могутъ быть введены въ число членовъ рода, къ которому принадлежатъ только рожденные въ законномъ бракѣ (зак. гражд., ст. 1113) или сопричастные къ законнымъ по особымъ Высочайшимъ указамъ (тамъ же, ст. 1119). Безъ колебанія такого понятія о родѣ, существующаго въ гражданскихъ законахъ и принятаго и въ законахъ о состояніяхъ (ст. 36 п. 1 и ст. 37), было бы возможно происшедшему отъ недѣйствительнаго брака предоставить фамилію отца (безъ принадлежащаго ему почетнаго титула), тѣ же сословныя права, какія присвоиваются усыновленіемъ,³⁾ права и обязанности, установленныя въ законахъ о союзѣ родителей и дѣтей, право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ не одной матери, но и отца, и во всякомъ случаѣ въ объемѣ не меньшемъ, чѣмъ дается дѣтямъ вѣнчаннымъ и усыновленнымъ. Такія дополненія закона должны упрочить правовое положеніе дѣтей отъ недѣйствительнаго брака въ семьѣ родительской безъ нарушенія вышеуказаннаго преимущества

закона 1891 года, дающего возможность приравнять их вполне къ законнымъ дѣтямъ только въ уважительныхъ случаяхъ.

Въ отношеніи изложенныхъ сомнѣній было принято во вниманіе, что опасеніе возможности отъ принятія означенной мѣры увеличенія случаевъ вступленія въ завѣдомо недѣйствительные браки могло бы имѣть рѣшающее значеніе только въ томъ случаѣ, если бы незаконность происшедшихъ отъ брака дѣтей была единственнымъ или хотя бы главнымъ невыгоднымъ послѣдствіемъ уничтоженія заключеннаго брака. Въ дѣйствительности, однако, наше законодательство соединяетъ со вступленіемъ въ незаконные браки и другія, не менѣе важныя, послѣдствія въ видѣ уголовныхъ наказаній. Съ другой стороны, признаніе брака недѣйствительнымъ влечетъ за собою для вступившихъ въ такой бракъ утрату связанныхъ съ ихъ прежнимъ положеніемъ преимуществъ, весьма иногда ощутительную потерю общественнаго положенія, а что еще важнѣе—незаконность всѣхъ дѣтей, могущихъ произойти отъ дальнѣйшаго продолженія ихъ связи. Трудно предполагать, чтобы, при существованіи столь невыгодныхъ послѣдствій вступленія въ недѣйствительный бракъ, одно уравненіе дѣтей, отъ него происшедшихъ, съ дѣтьми законными могло бы способствовать болѣе частому заключенію такихъ браковъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не отличать дѣтей, рожденныхъ въ недѣйствительныхъ бракахъ, въ которыхъ почти всегда одинъ изъ родителей вовлеченъ въ законный бракъ обманомъ или ошибкою, отъ дѣтей, происходящихъ отъ внѣбрачнаго сожитія. Между тѣмъ, законодательство не только не проводило такого различія въ пользу дѣтей отъ недѣйствительныхъ браковъ, но и ставило ихъ въ сущности въ положеніе худшее, чѣмъ дѣтей, внѣ брака рожденныхъ, подвергая ихъ возможности лишенія правъ законныхъ дѣтей, принадлежавшихъ имъ по рожденію, въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ не усмотритъ обстоятельствъ, вызывающихъ снисхожденіе къ ихъ участи. Такое несправедливое къ упомянутымъ дѣтямъ отношеніе закона не можетъ быть признано желательнымъ, тѣмъ болѣе, что законъ существенно, въ этомъ отношеніи, расходится съ практикою. По имѣющимся въ распоряженіи Министерства Юстиціи свѣдѣніямъ, за послѣднее время не имѣется въ виду ни одного случая, въ коемъ судъ, при разсмотрѣніи дѣлъ о недѣйствительныхъ бракахъ, не призналъ бы наличности достаточно уважительныхъ обстоятельствъ, чтобы войти съ ходатайствомъ къ Высочайшей Власти о сохраненіи за дѣтьми отъ такихъ браковъ правъ законныхъ дѣтей. Трудно и въ будущемъ предположить вообще возможность появленія подобнаго рода случаевъ, такъ какъ уже одно то соображеніе, что дѣти не принимали и не могли принимать никакого участія въ грѣхъ ихъ родителей, само по себѣ будетъ всегда представляться достаточно уважительнымъ поводомъ, чтобы не отказывать имъ въ ходатайствѣ о восстановленіи ихъ правъ. Необходимо такимъ образомъ признать, что содержащееся въ семъ отношеніи въ законахъ гражданскихъ (ст. 133 по прод. 1895 г.) ограниченіе не отвѣчаетъ уже болѣе требованіямъ современной жизни. Нельзя затѣмъ отвергать возможности не вполне удобнаго распредѣленія наслѣдственныхъ долей между дѣтьми отъ законнаго и недѣйствительнаго браковъ, но это обстоятельство не должно служить основаніемъ суживать предѣлы примѣненія той, въ высшей степени, гуманной мѣры, которая предначертана въ числѣ другихъ, съ цѣлью уменьшитъ количество лицъ, поставленныхъ независимыми отъ нихъ обстоятельствами внѣ семьи, и вывести ихъ изъ того безправнаго положенія, въ которомъ они нынѣ находятся. Основная мысль настоящихъ правилъ, какъ и всѣхъ касающихся обсуждаемаго вопроса законодательныхъ мѣропріятій послѣдняго времени, заключается въ томъ, чтобы снять по возможности всякую отвѣтственность за грѣхи родителей съ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей и предоставить имъ способы занять принадлежащее имъ, по естественному порядку происхожденія, мѣсто въ семьѣ ихъ родителей. Отъ этой мысли невозможно отказаться изъ за тѣхъ относительно рѣдкихъ въ исключительныхъ случаяхъ неудобствъ, которыя можетъ повлечь за собою проведеніе ея въ законъ, тѣмъ болѣе, что къ устраненію неудобствъ въ существующемъ распредѣленіи наслѣдственныхъ долей, вообще, могутъ быть приняты со-

ответственные мѣры при пересмотрѣ гражданскихъ законовъ и въ особенности постановлений, опредѣляющихъ наслѣдственные доли сыновей и дочерей (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 37—41*).

131². Отъ соглашенія родителей зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ, послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, должны оставаться несовершеннолѣтніа дѣти.

Если со стороны одного изъ родителей вступленіе въ бракъ было недобросовѣстно, то другой родитель имѣть право требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей.

Въ случаѣ отсутствія соглашенія родителей, равно какъ необходимости отступленія отъ упомянутыхъ правилъ для блага дѣтей, подлежащее опекуное установленіе опредѣляетъ, у кого изъ родителей должны оставаться несовершеннолѣтніа дѣти.

Признаніе брака недѣйствительнымъ вызываетъ вопросъ о томъ, у кого изъ супруговъ должны быть оставлены происшедшія отъ этого брака несовершеннолѣтніа дѣти. При разрѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ, конечно, не упускать изъ виду блага дѣтей. Статья 131² предоставляетъ прежде всего соглашенію самихъ родителей опредѣлять, у кого изъ нихъ должны оставаться дѣти. Родительская заботливость о благѣ дѣтей и знаніе самими родителями всѣхъ могущихъ имѣть значеніе обстоятельствъ побуждаютъ ихъ найти наилучшій исходъ. Навязываніе дѣтей тому, кто предпочитаетъ оставить ихъ у другого родителя, не можетъ принести пользы дѣтямъ.

При отсутствіи соглашенія самихъ родителей, было первоначально предположено поставить судьбу дѣтей въ зависимость отъ ихъ пола, съ предоставленіемъ сыновей отцу, а дочерей матери, и отъ того, на комъ лежитъ вина признанія брака недѣйствительнымъ.

Въ отношеніи перваго изъ сихъ предположеній было, однако, при окончательномъ обсужденіи настоящей статьи, высказано, что правило это относится къ такимъ предметамъ, въ коихъ законъ не можетъ предвидѣть всего разнообразія отношеній, подлежащихъ регламентаціи. Для разрѣшенія столь важнаго въ подобныхъ случаяхъ вопроса о судьбѣ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, необходимо подробно изслѣдовать всѣ обстоятельства семейной жизни родителей, свойства родительскаго отношенія къ дѣтямъ и судьбу ихъ нравственнаго воспитанія. Только послѣ добросовѣстнаго изслѣдованія въ каждомъ данномъ случаѣ всей внутренней обстановки и жизни семьи, означенный вопросъ можетъ подлежать правильному, и отвѣчающему интересамъ дѣтей, разрѣшенію. Опредѣленіе, поэтому, у кого изъ родителей, въ случаѣ отсутствія соглашенія, должны оставаться несовершеннолѣтніа дѣти, было признано всего цѣлесообразнѣе возложить на подлежащее опекуное установленіе.

Что касается значенія того обстоятельства, что со стороны одного изъ родителей вступленіе въ бракъ было недобросовѣстнымъ, то, во первыхъ, невиновная сторона имѣетъ, по справедливости, право сохранить дѣтей при себѣ, и, во вторыхъ, часто она представляетъ въ этомъ случаѣ и болѣе ручательства въ надлежащей заботливости о дѣтяхъ.

Предусматривая, однако, что могутъ представиться случаи, когда благо дѣтей настоятельно требуетъ отступленія отъ общихъ правилъ, статья 131² открываетъ возможность этихъ отступленій по постановленію подлежащаго опекунаго установленія, (*Пр. Ред. Ком., стр. 111 и 112, и журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 42*).

131³. Родительская власть надъ дѣтьми принадлежитъ родителю, у котораго они оставлены.

Послѣдствіемъ признанія брака недѣйствительнымъ и оставленія дѣтей у одного изъ бывшихъ супруговъ является предоставленіе этому

супругу въ отношеніи переданныхъ ему дѣтей исключительной родительской власти, такъ какъ иначе, т. е. если и послѣ признанія брака недействительнымъ родительская надъ дѣтьми власть будетъ принадлежать по общему правилу обоимъ родителямъ, создавалось бы такое положеніе, которое не согласуется съ признаніемъ брака прекратившимся. Въ томъ же смыслѣ неоднократно высказывался и Правительствующій Сенатъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1881 г., № 135 и др.) (*Пр. Ред. Ком., стр. 113, и журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 41*).

✓ **131⁴.** Родитель имѣетъ право свиданія съ дѣтьми, находящимися у другого родителя. Способъ и время осуществленія этого права, въ случаѣ разногласія родителей, опредѣляются мѣстнымъ мировымъ либо городскимъ судьей или земскимъ начальникомъ.

Потребность въ личномъ общеніи между родителями и дѣтьми, истекшая изъ присущихъ имъ природныхъ чувствъ, сохраняется и при разлукѣ, вызванной признаніемъ брака недействительнымъ (зак. гражд., ст. 38). Нѣтъ основанія лишать возможности всякаго общенія родителя съ дѣтьми только потому, что они находятся у другого родителя. Если же, напримѣръ, въ случаѣ признанія брака недействительнымъ по исключительной винѣ одного изъ супруговъ обостренныя отношенія между родителями затруднятъ свиданія одного изъ нихъ съ находящимися у другого дѣтьми, то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣстный ближайшій представитель судебной власти изыщетъ средства обойти эти затрудненія и опредѣлитъ надлежащій порядокъ осуществленія свиданій родителя съ дѣтьми. Возможны, однако, случаи, въ коихъ по обстоятельствамъ дѣла судья поступитъ правильно, если откажетъ въ правѣ свиданія отдѣльно живущему родителю съ дѣтьми его, находящимися у другого родителя, или по затруднительности установленія дѣлсообразнаго способа свиданій, или по ихъ опасности для кого либо изъ членовъ семьи (*Пр. Ред. Ком., стр. 114 и 115, и журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 41*).

✓ **131⁵.** Каждый изъ родителей обязанъ, сообразно своимъ средствамъ, участвовать въ издержкахъ на содержаніе и тѣхъ дѣтей, которые оставлены у другого родителя.

При первоначальномъ разсмотрѣніи статьи 131⁵ было высказано, что, по силѣ статьи 172 законовъ гражданскихъ, обязанность содержанія дѣтей лежитъ вообще на ихъ родителяхъ, т. е. на нихъ обоихъ, но преимущественно она относится къ отцу. Мужчина, по своей природѣ и по общимъ условіямъ жизни, имѣетъ большую, чѣмъ женщина, возможность пріобрѣтать матеріальныя средства для содержанія семьи; на немъ главнымъ образомъ и должна лежать забота по этому предмету. Признаніе брака недействительнымъ не можетъ освободить отца отъ обязанности содержать своихъ дѣтей, независимо отъ того, сохраняетъ ли онъ въ отношеніи ихъ родительскую власть, или же она переходитъ къ матери. Въ виду этого, въ статьѣ 131⁵ сначала предполагено было постановить, что отецъ обязанъ давать средства на содержаніе и тѣхъ дѣтей, которыхъ находятъ подъ родительскою властью матери. (*Пр. Ред. Ком., стр. 113 и 114*).

✓ При окончательномъ же обсужденіи настоящей статьи, было признано необходимымъ болѣе точно указать, что обязанность содержать дѣтей по общимъ правиламъ законовъ гражданскихъ, входитъ въ родительскій долгъ, лежащій на обоихъ родителяхъ, а не на одномъ лишь отцѣ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 42*).

✓ **131⁶.** По смерти родителя, у котораго оставлены были дѣти, а также въ случаяхъ лишенія его родительской власти или невоз-

возможности осуществленія имъ этой власти, находившіяся при немъ дѣти поступаютъ подъ родительскую власть другого родителя, развѣ бы подлежащее опекунское установленіе, ради блага дѣтей, сочло необходимымъ назначить особаго надъ ними опекуна.

Въ статьѣ 131³ постановлено, что, при признаніи брака недѣйствительнымъ, родительская власть надъ дѣтьми принадлежитъ родителю, у котораго они оставлены. Возникаетъ вопросъ, подъ власть ли другого родителя, или подъ опеку посторонняго лица должны поступать дѣти послѣ смерти родителя, у котораго они находились, а также и въ случаѣ лишенія его родительской власти. Исходя изъ положенія, что, несмотря на прекращеніе брака, каждый изъ родителей обыкновенно сохраняетъ природную любовь ко всѣмъ своимъ дѣтямъ и заботливость о нихъ, статья 131⁶ разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что для блага дѣтей представляется болѣе полезнымъ поступленіе ихъ подъ власть другого родителя, чѣмъ подъ опеку посторонняго лица (*Пр. Ред. Ком., стр. 115*).

При окончательномъ обсужденіи настоящей статьи было признано желательнымъ дополнить оную указаніемъ на возможность въ означенныхъ выше случаяхъ назначенія надъ несовершеннолѣтними дѣтьми особаго опекуна, если бы такая мѣра была признана подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ необходимою для блага самихъ дѣтей (*Журн. Совед. Деп. Гос. Сов., стр. 42*).

О дѣтяхъ внѣбрачныхъ.

132. Внѣбрачныя дѣти суть: 1) рожденныя незамужнею; 2) происшедшія отъ прелюбодѣянія, и 3) рожденныя по смерти мужа матери, или по расторгеніи брака разводомъ, или же послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторгенія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ до дня рожденія ребенка протекло болѣе трехсотъ шести дней.

Неудовлетворительность термина дѣйствовавшаго законодательства „незаконнорожденныя дѣти“ общепризнана. При установленіи въ 1891 г. правилъ объ узаконеніи дѣтей, рожденных до брака ихъ родителей, Государственный Совѣтъ видимо избѣгалъ выраженій „незаконныя“ или „незаконнорожденныя дѣти“. Эти выраженія могли считаться удовлетворительными только въ томъ періодѣ законодательства, когда родившіяся внѣ брака дѣти не только не имѣли семейныхъ и наслѣдственныхъ правъ, но были настолько ограничены въ правахъ личныхъ и общественныхъ, что въ извѣстномъ отношеніи дѣйствительно представлялись стоящими внѣ закона. Поэтому задача настоящихъ правилъ, имѣющихъ цѣлью улучшить юридическое положеніе дѣтей, рожденных внѣ законнаго брака, заключалась, между прочимъ, и въ измѣненіи названія дѣтей, которое не соответствовало ихъ юридическому положенію по дѣйствовавшему законодательству. Вслѣдствіе этого признано было необходимымъ замѣнить означенное названіе, терминомъ „внѣбрачныя дѣти“, какъ болѣе соответствующимъ ихъ юридическому положенію, насколько оно опредѣляется ихъ происхожденіемъ. При этомъ было, однако, принято во вниманіе, что измѣненіе терминологіи можетъ, до изданія новаго гражданскаго уложенія, повлечь за собою съ перваго взгляда извѣстныя неудобства. Постановленія настоящихъ правилъ предназначены замѣнить собою нѣкоторыя статьи т. X ч. 1 и быть включенными въ гражданскіе законы. На ряду съ новыми постановленіями сохраняютъ однако свое значеніе и рядъ прежде дѣйствовавшихъ статей гражданскихъ законовъ, а также и другихъ частей свода, въ которыхъ остается безъ измѣненія старый терминъ „незаконныя дѣти“. Такимъ образомъ, въ русскомъ законодательствѣ имѣются нынѣ два термина для обозначенія

одного и того же класса лиц. Но это обстоятельство не может имѣть рѣшающаго значенія при обсужденіи вопроса о желательности измѣненія терминологіи, оказывающейся по существу неудовлетворительною. Это вѣшнее неудобство должно исчезнуть съ изданіемъ новаго гражданскаго уложенія, когда не только будетъ установлена одинаковая терминологія для всѣхъ гражданскихъ законовъ, но съ этою терминологіею будутъ согласованы и постановленія, содержащіяся въ другихъ частяхъ русскаго законодательства.

Статья 132 соотвѣтствуетъ пунктамъ 1—3 статьи 132 законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1, по прод. 1895 г.). Сущность дѣйствующихъ законовъ не измѣняется, но проектирована редакція болѣе опредѣленная и объемлющая всѣ случаи, когда ребенокъ почитается вѣббрачнымъ.

Въ статьѣ этой не повторена внесенная по продолженію 1895 г. оговорка пункта 1 статьи 132 ч. 1 т. X „если дѣти не были установленнымъ порядкомъ узаконены“, такъ какъ и безъ такой оговорки, по совокупному смыслу постановленій закона объ узаконеніи, ясно, что съ узаконеніемъ ребенокъ перестаетъ почитаться вѣббрачнымъ.

Въ проектированную статью не включенъ засимъ послѣдній пунктъ статьи 132 законовъ гражданскихъ, причисляющій къ незаконнымъ—дѣтей, прижитыхъ въ бракѣ, который признанъ не дѣйствительнымъ, такъ какъ предположено за этими дѣтьми сохранить права законныхъ дѣтей (Пр. Ред. Ком., стр. 4, 5 и 51, и журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 25).

132¹. Мать вѣббрачнаго ребенка подчиняется обязанностямъ опредѣленнымъ въ постановленіяхъ о власти родительской, и пользуется по отношенію къ своему ребенку правами, въ сихъ постановленіяхъ указанными.

При разсмотрѣніи отношеній вѣббрачнаго ребенка къ матери, было прежде всего принято во вниманіе, что гражданскіе законы не содержатъ общихъ правилъ, опредѣляющихъ указанныя отношенія, и не упоминаютъ о томъ, чтобы на матери въ отношеніи ея вѣббрачнаго ребенка лежала одна изъ тѣхъ обязанностей, которыя лежать на родителяхъ въ отношеніи законныхъ дѣтей. Недостатокъ положительныхъ правилъ гражданскихъ законовъ, содержащихся въ 1 ч. X т., только въ весьма незначительной степени восполняется постановленіями, содержащимися въ другихъ частяхъ свода законовъ, и только по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ былъ выполненъ положеніями, принятыми практикою гражданскихъ и духовныхъ судовъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что и русское законодательство придаетъ юридическій характеръ естественной обязанности матери вѣббрачнаго ребенка заботиться объ его благѣ. Въ этомъ, убѣждается, на примѣръ, статья 144 уст. о наказ., которая караетъ арестомъ родителей и вообще лицъ, обязанныхъ имѣть попеченіе о ребенкѣ, за подкинутіе или оставленіе его хотя бы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ребенку не грозила опасность. Статья 144 примѣняется чаще всего въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣббрачный ребенокъ былъ подкинутъ или оставленъ своею матерью. Такимъ образомъ русское законодательство, не стѣсняя мать вѣббрачнаго ребенка въ помѣщеніи его въ воспитательный домъ, иное благотворительное учрежденіе, или въ передачу его частнымъ лицамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ на органы общественной власти обязанность слѣдить, чтобы мать произвольно не отказывалась отъ лежащихъ на ней въ отношеніи ребенка обязанностей. Гражданскіе законы не предоставляютъ матери родительской власти въ отношеніи ея вѣббрачнаго ребенка; такъ, по крайней мѣрѣ, нужно полагать въ виду отсутствія точнаго правила по сему предмету. Но положеніе это не проводится съ полною послѣдовательностью въ другихъ частяхъ нашего законодательства, и отъ него отступаетъ иногда и судебная практика. По статьѣ 807 уст. иностр. исп. (т. XI ч. 1, изд. 1896 г.), незаконнорожденные младенцы, матери которыхъ извѣстны и принадлежать къ протестантскому вѣроисповѣданію, могутъ быть, по желанію сихъ послѣднихъ, крещены по обрядамъ евангели-

ческо-лютеранской церкви. Въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1868 г. по дѣлу Гристопъ, за матерью вѣнбранаго ребенка признано право быть его опекуною. Не содержатъ равнымъ образомъ гражданскіе законы правилъ о юридическомъ значеніи вѣнбранаго родства, но, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ практика русскихъ духовныхъ и гражданскихъ судовъ съ наличностью естественнаго родства соединяетъ юридическія послѣдствія. Согласно опредѣленію Святейшаго Синода 17 Марта 1877 г., № 488, незаконное (физическое) родство должно быть признано препятствіемъ къ вступленію въ бракъ въ тѣхъ же степеняхъ, какъ и родство законное; это правило, касающееся также вѣнбранаго родства съ отцомъ, имѣетъ наибольшее значеніе для отношеній вѣнбранаго ребенка къ матери и ея родственникамъ, родство съ которыми можетъ быть установлено съ большою ясностью, чѣмъ родство съ естественнымъ отцомъ и его родственниками. Вполнѣ согласно съ разъясненіями Святейшаго Синода, Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената признаетъ кровосмѣшеніемъ половыя сношенія между лицами, состоящими въ незаконномъ родствѣ или свойствѣ, а Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената высказалъ, что незаконный сынъ можетъ быть устраненъ отъ свидѣтельства на судѣ въ случаѣ ссылки на него его матери (ст. 373 п. 1, уст. гражд. суд.), такъ какъ изъ статьи 136 законовъ гражданскихъ не слѣдуетъ, чтобы законъ отвергалъ и всякую естественную связь между вѣнбреннымъ и его родителями въ тѣхъ случаяхъ, когда связь эта не подлежитъ сомнѣнію или признается самими родителями. Наличность вѣнбранаго родства, по возвращенію, проводимому нерѣдко судебною практикою, служить, при совершеніи нѣкоторыхъ преступленій противъ личности, обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину. Справедливо указывая на различіе, существующее между отношеніями вѣнбранаго ребенка къ отцу и матери, Высочайше утвержденное 22 Марта 1903 г. уголовное уложеніе видитъ квалифицированное преступленіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда оно направлено противъ незаконной матери, но не отца (ст. 454, 471, 499, 510, 532); далѣе, уголовное уложеніе одинаково наказываетъ упорное неповиновеніе законнымъ требованіямъ какъ законной, такъ и незаконной матери (ст. 419, п. 2). Наконецъ, вѣнбренное родство принимается во вниманіе при опредѣленіи семейнаго положенія лица, призываемаго къ отбыванію воинской повинности. Согласно статьѣ 48 п. д. уст. о воин. пов., изд. 1897 г., льготой по семейному положенію пользуется и незаконнорожденный, на попеченіи коего находится мать, не имѣющая другихъ способныхъ къ труду сыновей, или сестра, или же неспособный къ труду братъ.

Приведенныя постановленія дѣйствующаго законодательства, а также положенія, принятые практикою русскихъ гражданскихъ и духовныхъ судовъ, указываютъ на тотъ путь, по которому должно идти развитіе русскаго законодательства по вопросу объ отношеніяхъ вѣнбранаго ребенка къ его матери. Очевидно, что естественная близость, существующая между матерью и ребенкомъ, должна найти себѣ соотвѣтствующее отраженіе и въ постановленіяхъ законодательства. Въ пользу того же говорятъ и болѣе общія соображенія.

Взглядъ русскаго законодательства, не признающаго за вѣнбреннымъ ребенкомъ важнѣйшихъ семейныхъ правъ и положительно отрицающаго наличность какихъ либо правъ наслѣдованія, въ настоящее время не раздѣляется большинствомъ западно-европейскихъ законодательствъ. Подобный взглядъ, встрѣчавшійся раньше и въ правѣ всѣхъ культурныхъ народовъ, могъ соотвѣтствовать только такому періоду общественнаго развитія, когда вѣнбренное происхожденіе влекло за собою значительное ограниченіе общей правоспособности вѣнбранаго ребенка и, слѣдовательно, налагало на всю его жизнь неизгладимое пятно. Въ то время могло казаться несправедливымъ вводить вѣнбранаго ребенка въ семью и родъ его матери. Въ настоящее же время, ни одно культурное законодательство не соединяетъ съ вѣнбреннымъ рожденіемъ ограниченія личныхъ правъ даннаго лица. Соотвѣтственно этому, большинство западно-европейскихъ законодательствъ исходятъ изъ того воззрѣнія, что челоѣколюбіе и справедливость должны по-

родить стремление освободить вѣбрачнаго ребенка отъ послѣдствій грѣха его родителей, насколько это фактически выполнимо и можетъ быть сдѣлано безъ ущерба для святости брака и значенія основаннаго на немъ законнаго родства. Этими соображеніями руководились и составители настоящихъ правилъ. Они исходили изъ того взгляда, что улучшение правоваго положенія вѣбрачныхъ дѣтей и, въ особенности, установленіе между ребенкомъ и матерью семейныхъ правъ необходимо не только въ интересахъ отдѣльныхъ личностей, не виновныхъ въ своемъ вѣбрачномъ происхожденіи, но и въ интересахъ общества, на которое классъ лицъ, лишенныхъ семейныхъ правъ, ложится тяжелымъ бременемъ и въ нравственномъ и въ экономическомъ отношеніи. Задача настоящихъ правилъ заключается поэтому въ томъ, чтобы обезпечить вѣбрачному ребенку хотя бы нѣкоторое подобіе семьи, указать ему на родителей, въ которыхъ онъ въ правѣ видѣть лицъ, близкихъ ему по крови, и на которыхъ законъ возлагаетъ обязанность заботиться о его судьбѣ. Во многихъ случаяхъ отецъ ребенка не можетъ быть разысканъ или является неспособнымъ нести возлагаемую на него закономъ обязанность; весьма шерѣдко также нравственное чувство удерживаетъ мать ребенка отъ принужденія его отца посредствомъ иска къ исполненію обязанности, которой онъ добровольно не хочетъ исполнить. Но если даже предположить, что въ большинствѣ случаевъ отцы вѣбрачныхъ дѣтей будутъ доставлять необходимыя средства на ихъ содержаніе, изъ этого, между отцомъ и ребенкомъ, если только первый формально не объявить себя отцомъ послѣдняго, не возникаетъ для ребенка семейныхъ правъ, въ томъ числѣ и права на личную заботу и попеченіе со стороны отца, какъ не возникаетъ и у отца соотвѣтствующей этимъ обязанностямъ родительской власти. Сама природа указываетъ вѣбрачному ребенку, гдѣ ему искать ту поддержку, которую законному дитяти въ равной мѣрѣ оказываютъ оба родителя. Съ естественной точки зрѣнія, вѣбрачный ребенокъ настолько же близокъ къ своей матери, какъ и ребенокъ законный. Притомъ, вѣбрачный ребенокъ шерѣдко, а въ крестьянскомъ населеніи почти всегда, находится при матери и потому фактически занимаетъ то же положеніе, какое въ отношеніи ея занимаютъ обыкновенно законныя дѣти. Такой порядокъ представляется весьма желательнымъ; только при совместной жизни ребенка съ матерью ему, насколько это вообще возможно, будетъ обезпечена семейная обстановка, являющаяся единственною средою, въ которой возможно правильное развитіе ребенка. Забота о ребенкѣ со стороны органовъ общественнаго призрѣнія или благотворительныхъ учреждений не можетъ замѣнить ребенку семьи и приносить большую пользу только въ тѣхъ случаяхъ, когда мать не можетъ исполнить лежащей на ней обязанности. Благотворныя послѣдствія для вѣбрачнаго ребенка (совмѣстной) жизни его съ матерью во много разъ превышаютъ тотъ вредъ, который приноситъ эта совмѣстная жизнь общественной нравственности, какъ явное доказательство имѣвшихъ мѣсто вѣбрачныхъ отношеній матери ребенка. Въ виду изложеннаго, при составленіи настоящихъ правилъ, сочтено было справедливымъ поддержать совместную жизнь вѣбрачнаго ребенка съ его матерью и содѣйствовать возникновенію этой жизни тамъ, гдѣ ея еще не существуетъ, устанавливая съ этою цѣлью между матерью и вѣбрачнымъ ребенкомъ тѣ же семейно-правовыя отношенія, какія существуютъ между матерью и законными дѣтьми.

Согласно настоящимъ правиламъ, отношенія между матерью и вѣбрачнымъ ребенкомъ возникаютъ въ силу факта рожденія ребенка, при чемъ не требуется особаго признанія ребенка со стороны его матери. При составленіи правилъ было признано нежелательнымъ включать вѣбрачнаго ребенка въ родъ его матери и предоставлять ему семейныя и, въ особенности, наследственные права въ отношеніи родственниковъ матери. Правила поэтому придаютъ юридическій характеръ только тѣмъ отношеніямъ, которыя существуютъ въ предѣлахъ вѣбрачной семьи, т. е. отношеніямъ вѣбрачнаго ребенка къ его матери и другимъ ея вѣбрачнымъ дѣтямъ. Специальныя постановленія дѣйствующаго права о значеніи вѣбрачнаго родства, какъ препятствія къ браку и какъ повода къ льготѣ при-

призывѣ къ отбыванію воинской повинности, настоящими правилами не затрогиваются.

Стремясь уравнить по возможности вѣббрачныхъ дѣтей въ ихъ отношеніяхъ къ матери съ законными, правила слѣдуютъ, между прочимъ, указаніямъ нашего обычнаго права и примѣру многихъ западно-европейскихъ законодательствъ. Обычное право русскихъ крестьянъ вѣббрачныхъ дѣтей нерѣдко именуется позорящими прозвищами и вообще далеко не относится къ нимъ съ чрезмѣрною снисходительностью; тѣмъ не менѣе, не можетъ подлежать сомнѣнію, что оно признаетъ наличность семейно-правовыхъ отношеній между матерью и вѣббрачнымъ ребенкомъ, если только ребенокъ живетъ при матери. Это видно изъ свода заключеній губернскихъ совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ (изд. Земскаго Отдѣла Мин. Вн. Дѣлъ, 1897 г., т. II, стр. 46 — 99); большинство губернскихъ совѣщаній засвидѣтельствовало, что въ настоящее время незаконнорожденные дѣти занимаютъ положеніе полноправныхъ членовъ тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ ихъ матери. Только признаніемъ семейно-правовыхъ отношеній можетъ, затѣмъ, быть объяснено, что вѣббрачный ребенокъ, по обычному праву нѣкоторыхъ мѣстностей, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, при наслѣдованіи послѣ матери уравнивается съ законнымъ.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что и гражданское законодательство западной Россіи признавало наличность юридическихъ отношеній между матерью и вѣббрачнымъ ребенкомъ. По Литовскому Статуту (изд. 1588 г. разд. XIV, арт. 32) въ случаѣ убійства вѣббрачнаго ребенка (бенкарта) мать его могла съ убійцы отыскивать головщизну (виру), а по проекту уложенія для Малороссіи (1743 г.), извѣстному подъ названіемъ „Права, по которымъ судится малороссійскій народъ“ (Кистяковский, Кіевъ, 1879 г.), вѣббрачныя дѣти (бенкарты, виблядки), кромѣ, однако, дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, наслѣдуютъ своей матери и ея родителямъ, если нѣтъ законныхъ дѣтей или внуковъ (гл. XIII, арт. 21 п. 4).

Въ силу статьи 132¹ дитя будетъ обязано повиноваться матери и помогать ей, подчиняться матери въ отношеніи назначенія ея мѣста пребыванія, доставлять матери, въ случаѣ ея нужды, содержаніе, а мать будетъ обязана имѣть попеченіе о личности дитяти и быть представительницею дитяти въ отношеніи его личныхъ и имущественныхъ правъ; матери будетъ принадлежать отдача ребенка въ обученіе, принятіе исправительныхъ мѣръ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ и на отдачу въ усыновленіе, завѣдываніе имуществомъ дитяти на правѣ опекуномъ и проч. (Пр. Ред. Ком., стр. 6—11, 13—14 и 58, и журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 26).

132². Вѣббрачный ребенокъ, если ему не было присвоено отчества при совершеніи метрической о его рожденіи записи, именуется по отчеству сообразно имени своего восприемника.

132³. Вѣббрачный ребенокъ именуется фамиліею, одинаковою съ отчествомъ, но, съ согласія матери и ея отца, если онъ находится въ живыхъ, можетъ именоваться фамиліею матери, принадлежащей ей по рожденію.

При первоначальномъ обсужденіи настоящей статьи, было высказано, что статья 136 законовъ гражданскихъ (по прод. 1895 г.) отрицаетъ право незаконныхъ дѣтей на фамилію отца, но не даетъ общаго правила о томъ, какая фамилія имъ присвоивается. Для вѣббрачныхъ дѣтей казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвицъ оговорено въ статьѣ 140 законовъ гражданскихъ, что дѣти не пользуются и фамиліею матери, а получаютъ прозваніе по желанію родителей или воспитателей.

Изъ представленія Министра Юстиціи отъ 24 Марта 1880 г., за № 6507, въ Государственный Совѣтъ видно, что въ семидесятихъ годахъ были не-

однократно возбуждаемы въ законодательномъ порядкѣ предположенія о дополненіи законовъ относительно фамилій незаконныхъ дѣтей. Министръ Финансовъ указывалъ на затрудненія, обнаруженныя при запискѣ такихъ лицъ въ податныя сословія. Главноуправляющій IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи сообщилъ, что въ воспитательныхъ домахъ питомцы получаютъ отчество по крестному отцу, которое потомъ обыкновенно превращается и въ фамилію; нѣкоторымъ давались фамиліи въ память благотворителей, на капиталы коихъ дано образованіе (напр., Шереметевскій, Голицынскій и т. п.); иногда питомцамъ, возвращаемымъ на попеченіе родныхъ, давались по желанію послѣднихъ фамиліи ихъ; для устраненія неудобствъ отъ одинаковости именъ и отчествъ нѣсколькихъ питомцевъ, при нахожденіи ихъ въ семинаріи, а потомъ въ должности учителя, допускалось назначеніе особыхъ фамилій, по желанію самихъ питомцевъ, съ утвержденія начальства семинаріи. Министръ Финансовъ въ 1871 г. предполагалъ постановить, что незаконныя дѣти не имѣютъ права на фамилію отца и матери, а получаютъ фамилію по назначенію воспитателей ихъ. Были затѣмъ предположенія о назначеніи незаконнорожденнымъ только фамилій, происходящихъ отъ собственныхъ именъ. Въ этомъ предположеніи Государственный Совѣтъ усматривалъ то важное неудобство, что могло бы сложиться понятіе, будто всѣ носящія подобныя фамиліи суть незаконнорожденные или происходятъ отъ незаконнорожденныхъ, тогда какъ многія такія семейства принадлежатъ къ стариннымъ дворянскимъ родамъ. Въѣсть съ тѣмъ, Государственный Совѣтъ высказалъ, что изъ статьи 136 законовъ гражданскихъ и изъ ея источниковъ вытекаетъ только устраненіе притязаній самихъ незаконныхъ дѣтей на фамилію отца, но ихъ родителямъ или воспитателямъ не воспрещается давать такимъ дѣтямъ какую бы то ни было другую фамилію. Посему Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Юстиціи сообразить, не слѣдуетъ ли разъяснить статью 136 законовъ гражданскихъ въ указанномъ смыслѣ. Въ слѣдующемъ затѣмъ представленіи Министръ Юстиціи заявилъ, что предоставленіе родителямъ и воспитателямъ права давать незаконнымъ дѣтямъ какую бы то ни было фамилію невозможно, такъ какъ права на присвоеніе всякой посторонней фамиліи не имѣютъ и другія лица, и что высказанное Государственнымъ Совѣтомъ опасеніе относительно послѣдствій назначенія незаконнорожденнымъ фамилій по собственнымъ именамъ устраняется, если принять во вниманіе, что и нынѣ значительная часть фамилій, преимущественно въ низшихъ классахъ, оказывается происходящею отъ собственныхъ именъ. Предположенія Министра Юстиціи сводились къ тому, чтобы незаконнорожденнымъ, съ согласія родного отца, присвоивалась его фамилія, а при неимѣніи въ виду такого согласія отца, они могли бы избрать фамилію, происходящую только отъ именъ ихъ родного или крестнаго отца или воспитателей. Государственный Совѣтъ находилъ, что, независимо отъ указаннаго имъ прежде неудобства, проектируемое правило можетъ повлечь за собою большія затрудненія и въ томъ отношеніи, что весьма много лицъ будутъ носить однѣ и тѣ же фамиліи. Въ виду сего, и повторивъ свое первоначальное заключеніе о разъясненіи статьи 136 законовъ гражданскихъ, Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Юстиціи сообразить возникшіе вопросы и по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами внести окончательныя заключенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Въ 1880 г. Министръ Юстиціи, представляя проектъ правилъ о перемѣнѣ фамилій, заявилъ, что въ виду производящихся работъ, имѣющихъ цѣлью отмѣнить ограниченія относительно усыновленія незаконнорожденныхъ, отдѣльное разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ частнаго вопроса о правѣ отца незаконнорожденныхъ передавать имъ свою фамилію было бы неудобно, тѣмъ болѣе, что послѣдовавшее со стороны Государственнаго Совѣта разъясненіе статьи 136 законовъ гражданскихъ устраняетъ встрѣчавшіяся ранѣе недоразумѣнія.

Развитіе гражданственности во всѣхъ слояхъ населенія требуетъ установленія опредѣленнаго правила о наименованіи вѣнбравныхъ дѣтей. Наименованіе каждаго лица должно слагаться изъ имени, отчества и фамиліи. Предоставленіе воспитателю или родителямъ права назначать фами-

лію едва ли удобно. Фамилія не должна зависѣть отъ произвола частнаго лица. Требованіе утвержденія какою либо властью назначенной фамиліи затруднитъ и усложнитъ установленіе наименованія вѣббрачныхъ дѣтей. При томъ же до такого утвержденія или до назначенія фамиліи воспитателемъ или родителями оставалось бы неопредѣленнымъ наименованіе дитяти. По всѣмъ симъ соображеніямъ, а также въ виду того, что мать ребенка въ огромномъ большинствѣ случаевъ извѣстна, и на отношенія между нею и дитятею распространены правила о союзѣ родителей и законныхъ дѣтей, признано было соотвѣтственнымъ присвоить дитяти фамилію матери. Переходъ фамиліи отъ женщины уже допущенъ въ законѣ объ усыновленіи (зак. гражд., ст. 152). Если мать вслѣдствіе брака носить фамилію мужа, то нельзя по этой фамиліи именовать дѣтей, прижитыхъ не отъ мужа, а потому вѣббрачному дитяти, рожденному хотя бы и замужнею или вдовою, предположено было присваивать всегда родовую фамилію матери, т. е. ея фамилію по рожденію.

Для отчества вѣббрачнаго ребенка естественнѣе всего избрать имя воспріемника. Слѣдуетъ, однако, предусмотрѣть отсутствіе воспріемника мужескаго пола (такъ, напр., при крещеніи дѣвочки обязательна одна воспріемница), а равно принадлежность матери и, слѣдовательно, ребенка къ нехристіанскому исповѣданію. Въ этихъ случаяхъ остается присвоить ребенку отчество по усмотрѣнію того лица, которое совершаетъ метрическую запись о рожденіи.

Когда неизвѣстна мать, приходится прибѣгнуть къ обычному въ настоящее время обращенію отчества въ фамилію. Высказанныя въ Государственномъ Совѣтѣ опасенія неудобствъ и затрудненій при производствѣ фамиліи отъ собственныхъ именъ значительно умалются, вслѣдствіе ограниченія проектомъ присвоенія такихъ фамилій только случаями неизвѣстности матери. (*Пр. Ред. Ком., стр. 52—54*).

При окончательномъ обсужденіи постановленій настоящей статьи, признано было, что присвоеніе вѣббрачнымъ дѣтямъ фамиліи ихъ матери вполне соотвѣтствуетъ тѣмъ взаимнымъ отношеніямъ, которыя правила устанавливають между матерью и ея вѣббрачнымъ ребенкомъ, причемъ, однако, сочтено было необходимымъ, — въ устраненіе тѣхъ неудобствъ, которыя могли бы произойти въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ для самой матери, такъ и для представителей ея рода, отъ присвоенія ея родовой фамиліи чужероду, — обусловить наименованіе ребенка фамиліею матери согласіемъ ея самой и ея отца, если онъ находится въ живыхъ. Въ случаѣ же отсутствія такого согласія, а также при неизвѣстности матери, не встрѣчено было препятствій къ присвоенію вѣббрачному ребенку, согласно первоначальнымъ предположеніямъ, фамиліи, одинаковой съ отчествомъ, а отчества, — если ему не было присвоено онаго при совершеніи метрической о его рожденіи записи, — сообразно съ именемъ воспріемника (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 26*).

132¹. Отецъ вѣббрачнаго ребенка обязанъ, сообразно своимъ имущественнымъ средствамъ и общественному положенію матери ребенка, нести издержки на его содержаніе, если онъ въ томъ нуждается, до его совершеннолѣтія. Мать ребенка участвуетъ въ издержкахъ на его содержаніе соотвѣтственно своимъ имущественнымъ средствамъ, которыя вообще принимаются во вниманіе при опредѣленіи ребенку содержанія, слѣдующаго съ его отца. Въ случаѣ требованія означеннаго содержанія за прошедшее время, отецъ ребенка обязанъ возмѣстить оное не болѣе, чѣмъ за годъ до предъявленія такого требованія.

При первоначальномъ обсужденіи вопроса о правѣ вѣббрачнаго ребенка на содержаніе со стороны отца, принято было, прежде всего, во вниманіе

маніе, что хотя дѣйствовавшіе до сихъ поръ законы и признавали отца обязаннымъ содержать прижитыхъ имъ внѣ брака дѣтей и допускали розыскъ съ этою пѣлью отца (улож. о наказ., ст. 994; т. X ч. 1, ст. 663), но оказались неполными, причемъ въ нихъ обнаруживались существенные недостатки. Такъ, напримеръ, они не обнимали всѣхъ случаевъ прижитія ребенка внѣ брака; статья 663 законовъ гражданскихъ говорила только о рожденіи вслѣдствіе изнасилованія дѣвicy, а статья 994 уложенія о наказаніяхъ предусматривала прижитіе дитяти неженатымъ и незамужнею; для тѣхъ же внѣбрачныхъ дѣтей, которыя рождены замужнею женщиною не отъ мужа или которыя прижиты хотя бы и незамужнею, но отъ женатаго человѣка, притомъ безъ изнасилованія, законъ положительно не устанавливалъ обязанности отца доставлять средства на содержаніе и воспитаніе ребенка. Другой недостатокъ нашего законодательства заключался въ томъ, что основаніемъ обязанности отца содержать внѣбрачнаго ребенка почиталось преступленіе, преслѣдуемое въ уголовномъ порядкѣ, и вслѣдствіе того установленіе этой обязанности отнесено къ вѣдомству уголовного суда. Необходимость подвергнуть и отца, и мать суду уголовному препятствовала во многихъ случаяхъ предъявленію въ интересахъ дитяти требованія о присужденіи средствъ на его содержаніе.

Обязанность отца давать средства на содержаніе внѣбрачнаго ребенка лежитъ на отцѣ въ силу самаго факта происхожденія отъ него ребенка.— Этотъ источникъ обязанности указанъ былъ и Государственнымъ Совѣтомъ въ 1880 г. Истекая изъ принципа отцовства, эта обязанность существуетъ независимо отъ порочности, преступности и наказуемости плотской связи, имѣвшей послѣдствіемъ рожденіе ребенка, и также независимо отъ виновности или невиновности того или другого изъ участниковъ этой связи. Поэтому представляется безразличнымъ, была ли связь блудною или прелюбодѣйною и даже кровосмѣсительною, состоялась ли связь по добровольному согласію или вступленіе въ связь сопровождалось насиліемъ одной стороны надъ другою, обманомъ или обольщеніемъ, находилась ли женщина въ постоянной связи съ однимъ мужчиною, или же связь была кратковременною. И статья 994 уложенія о наказаніяхъ, установлявшая обязанность отца внѣбрачнаго ребенка, понималась въ широкомъ смыслѣ. По разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, для примѣненія этой статьи не требовалось ни совмѣстной жизни, ни продолжительности связи, а достаточно и единичнаго случая любодѣянія, если только доказано, что послѣдствіемъ именно этого единичнаго случая было рожденіе младенца.

Положительно выразить въ законѣ, что обязанность отца содержать своего внѣбрачнаго ребенка распространяется на всѣ случаи внѣбрачнаго рожденія, представляется тѣмъ болѣе желательнымъ и безопаснымъ, что судебная практика всегда стремилась истолковать отрывочныя постановленія дѣйствующаго законодательства именно въ этомъ смыслѣ. Какъ упомянуто выше, по толкованію Правительствующаго Сената эта обязанность лежитъ не только на лицѣ, изнасиловавшемъ дѣвушку, но и на лицѣ, обольстившемъ дѣвушку торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, а Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената призналъ возможнымъ, помимо особаго правила закона, основываясь на общемъ его смыслѣ, распространить обязанность давать средства къ жизни (алименты) и на отца ребенка, пропавшаго отъ прелюбодѣянія.

Статьи 132⁴ и 132⁵ устанавливаютъ обязанность отца содержать своего внѣбрачнаго ребенка и указываютъ на отношеніе этой обязанности съ одностороннею обязанностью, лежащею на матери ребенка, въ силу статьи 132⁴ настоящихъ правилъ (ст. 172 зак. гражд.). Эти статьи предназначены развить правило, содержащееся въ части 2 статьи 994 уложенія о наказаніяхъ.

Участіе отца и матери въ расходахъ на содержаніе ребенка опредѣляется по имущественнымъ средствамъ каждаго изъ нихъ. Въ большинствѣ случаевъ у внѣбрачныхъ дѣтей не бываетъ собственнаго имущества, изъ котораго могли бы быть покрываемы вполнѣ или отчасти расходы на ихъ содержаніе; во многихъ случаяхъ и мать ребенка не въ состояніи помогать

отцу въ содержаніи ребенка. Тѣмъ не менѣ, надлежало предусмотрѣть случаи, когда мать въ состояніи участвовать въ расходахъ, а также когда ребенокъ имѣетъ имущество, приносящее ему доходъ. Нѣтъ основанія безъ необходимости облегчать предъявленіе исковъ объ отысканіи отцовства, такъ какъ эти иски нерѣдко затрогиваютъ интересы не только отца, но и его законныхъ родственниковъ. Въ виду того, засимъ, что на мать возлагается обязанность содержать ребенка на ряду съ отцомъ „соотвѣтственно своимъ имущественнымъ средствамъ“, судъ, при удовлетвореніи иска, въ правѣ принять во вниманіе и личный заработокъ матери ребенка, если признаетъ, что она имѣетъ возможность часть этого заработка удѣлить и на содержаніе ребенка, но не въ правѣ, въ виду личнаго заработка матери, вовсе освободить отца отъ возлагаемой на него обязанности.

Что же касается до раздѣла требуемыхъ на содержаніе ребенка средствъ и до свойства его воспитанія, то слѣдуетъ сообразоваться съ общественнымъ положеніемъ (не) отца, который не облекается родительской властью, а матери, у которой оставляется ребенокъ, которой ввѣряется родительская власть и отношенія которой къ ребенку подчиняются правиламъ о союзѣ родителей и дѣтей. И согласно существовавшей до настоящаго времени практикѣ (рѣш. Уг. Касс. Деп. 1882/53, 1883/17 и др.), при назначеніи содержанія по статьѣ 994 уложенія о наказаніяхъ принимались въ соображеніе имущество отца и общественное и сословное положеніе матери.

Подъ содержаніемъ дѣтей, лежащимъ на родителяхъ, разумѣется все то, въ чемъ дѣти нуждаются—кровь, пропитаніе, одежда, воспитаніе, обученіе, леченіе, а въ случаѣ смерти и погребеніе. При этомъ, однако, было принято во вниманіе, что хотя иски объ отцовствѣ не могутъ имѣть для отвѣтчика тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, которыя обыкновенно влекутъ за собой иски о материнствѣ, тѣмъ не менѣ предъявленіе на судъ подобнаго рода требованія можетъ нерѣдко поколебать общественное положеніе отвѣтчика, внести раздоръ въ его семью и причинить ему вообще нравственныя страданія. Съ другой стороны вопросъ о достаточности средствъ ребенка и матери, являясь понятіемъ крайне растяжимымъ, можетъ повлечь за собою на практикѣ возможность недобросовѣстныхъ исковъ и явиться орудіемъ вымогательства. При такихъ условіяхъ, предоставленіе правъ на предъявленіе подобныхъ исковъ можетъ быть оправдано лишь необходимою оградой насущнѣйшихъ интересовъ вѣнбранаго ребенка, самое существованіе котораго было бы не обезпечено, если бы законъ не открывалъ возможности понудить отца къ выполненію лежащихъ на немъ обязанностей. Казалось бы, поэтому, что обязанность отца доставлять ребенку содержаніе безъ особаго ущерба для вѣнбранаго ребенка можетъ быть поставлена въ болѣе тѣсныя границы и быть возложена на отца лишь въ томъ случаѣ, если ребенокъ въ такомъ содержаніи нуждается.)

При разсмотрѣніи, затѣмъ, вопроса о доказательствахъ, которыми долженъ быть подтвержденъ искъ ребенка или его матери къ естественному его отцу, было принято во вниманіе, что дѣйствовавшая доселѣ статья 994 уложенія о наказаніяхъ не устанавливала ограниченія въ доказательствахъ для подтвержденія происхожденія ребенка отъ опредѣленнаго лица. Вѣнбрачное сожитіе, а тѣмъ болѣе рожденіе ребенка часто скрываются. При запискѣ родившагося въ метрическую книгу не показывается отецъ; иногда крещеніе совершается и безъ наименованія матери, такъ что изъ метрической книги не видно, кѣмъ рождено дитя. Самая метрическая запись о рожденіи, даже его время и мѣсто могутъ оставаться неизвѣстными дитяти или его представителю. Во многихъ случаяхъ дѣйствительное происхожденіе ребенка не оглашается и въ послѣдствіи; со стороны самихъ родителей официально, и даже въ кругу знакомыхъ, ребенокъ именуется не сыномъ или дочерью, а подкидышемъ, приемышемъ, воспитанникомъ и т. п. Происхожденіе дитяти отъ того или иного лица и факты, свидѣтельствующіе о семъ, могутъ быть извѣстны только нѣкоторымъ лицамъ, и нерѣдко ихъ показанія окажутся единственнымъ источникомъ для разясненія, кто родители вѣнбранаго дитяти. Въ виду всего этого, приходится предоставить, какъ и до-

селя, доказывать происхождение ребенка не только письменными документами, но и свидетелями. Офиска представленных доказательств зависит от суда.

В одном отношении предполагалось при первоначальном соображении настоящих правил облегчить задачу гражданского суда при разсмотрѣніи указанных исковъ, а именно—такимъ постановленіемъ, что отцомъ вѣббрачнаго ребенка почитается мужчина, который въ промежутокъ времени, когда должно было произойти зачатіе ребенка, имѣлъ съ матерью его связь, развѣ бы онъ доказалъ, что мать ребенка въ указанное время имѣла сношенія и съ другимъ мужчиною.

При окончательномъ обсужденіи сихъ правилъ было однако высказано, что необходимость введенія въ наше законодательство такого постановленія представляется весьма сомнительною. Устанавливая въ видѣ законнаго доказательства не фактъ, а неопредѣленное предположеніе, правило это можетъ повести на практикѣ, съ одной стороны, къ безграничному вымогательству, а съ другой—къ нежелательному и несправедливому предосужденію отвѣтчика. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что происхождение ребенка отъ опредѣленнаго мужчины никогда вообще не можетъ быть доказано съ достовѣрностію, такъ какъ сама природа скрываетъ фактъ отцовства. Эта неизвѣстность устраняется всѣми законодательствами для дѣтей, рожденных въ бракѣ, только благодаря общепринятому предположенію о томъ, что отцомъ дѣтей, рожденных замужнею женщиною, является мужъ ихъ матери, за которымъ, однако, сохраняется право оспаривать законность рожденія. Съ другой же стороны, и опроверженіе отцовства предположеннымъ возраженіемъ лица, отвѣчающаго по иску вѣббрачнаго ребенка, не представляется достаточно убѣдительнымъ, такъ какъ вообще вопросъ о допустимости означеннаго возраженія, получившаго въ юридической литературѣ названіе *exceptio plurium constupratorum*, одинъ изъ наиболѣе спорныхъ въ литературѣ гражданского права и совершенно различно разрѣшается новѣйшими законодательствами. Нельзя, кромѣ того, не замѣтить, что примѣненіе дѣйствовавшей доселѣ статьи 994 уложенія о наказаніяхъ, не устанавливающей никакихъ ограниченій относительно доказательствъ означенныхъ исковъ или возраженій на оныя при разрѣшеніи вопроса о происхожденіи ребенка отъ опредѣленнаго лица, не вызывало, въ этомъ именно отношеніи, никакихъ недоразумѣній, возникновенія коихъ нѣтъ, повидимому, оснований ожидать и съ предположеннымъ отнесеніемъ иска о содержаніи вѣббрачнаго ребенка къ вѣдомству гражданского суда. Независимо отъ сего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что проектированное установленіе въ законѣ опредѣленныхъ доказательствъ отцовства не можетъ ни въ коемъ случаѣ быть признано соотвѣтственнымъ ни задачѣ настоящихъ правилъ—оградить по возможности интересы отвѣчающихъ по такимъ искамъ лицъ, ни главной, положенной въ основу оныхъ цѣли облегченія участи вѣббрачныхъ дѣтей. Согласно указаннымъ первоначальнымъ предположеніямъ иски объ отцовствѣ могли подлежать удовлетворенію лишь въ томъ случаѣ, когда представленные истцомъ доказательства приводятъ къ достовѣрному заключенію о происхожденіи ребенка отъ отвѣтчика. Между тѣмъ, законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ условій, наличность или отсутствіе которыхъ необходимы для правильнаго разрѣшенія такихъ исключительно жизненныхъ вопросовъ. Едва ли было бы, поэтому, целесообразно стѣснять судъ какимъ либо правиломъ при офикѣ достовѣрности исковъ объ отцовствѣ. Въ основу рѣшеній суда по такого рода дѣламъ должно быть положено лишь внутреннее убѣжденіе судей, вытекающее изъ тщательнаго обсужденія и повѣрки всѣхъ представленныхъ сторонами доказательствъ. Всякое стѣсненіе такого убѣжденія какими либо предустановленными въ законѣ правилами, не оградя въ достаточной мѣрѣ отвѣчающее по такому иску лицо отъ тяжелыхъ послѣдствій явно недобросовѣстнаго иска, значительно затруднитъ осуществленіе исковыхъ требованій ребенка или его матери, закрывая имъ путь къ такому осуществленію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, несмотря на наличность неопровержимыхъ доказательствъ того, что лицо, къ которому предъявляются оз-

наченные требования, есть действительно отец ребенка, такіа доказательства оказались бы непредусмотрѣнными въ законѣ.

Независимо отъ сего, при окончательномъ обсужденіи вопроса объ обезпеченіи вѣббрачныхъ дѣтей ихъ отцомъ, были равнымъ образомъ отвергнуты слѣдующія первоначальныя предположенія:

1) Правило о допущеніи производства причитающихся съ отца на содержание его вѣббрачнаго ребенка выдачь впередъ, по опредѣленію суда, съ возможностью обезпеченія этихъ выдачь на имущество отца. Въ этомъ отношеніи, было признано, что лежащая на отцѣ вѣббрачнаго ребенка обязанность содержать его вполне однородна съ обязанностью, возлагаемою статьею 172 законовъ гражданскихъ на законнаго отца, которая состоитъ въ удовлетвореніи потребностей ребенка не на будущее время, а лишь по мѣрѣ ихъ возникновенія. Кроме того, дѣйствующій законъ никакихъ указаній на возможность обезпечить удовлетвореніе упомянутыхъ потребностей законнаго ребенка на имущество его отца не содержитъ. Такимъ образомъ, принятіе указаннаго постановленія создало бы для вѣббрачныхъ дѣтей особое привилегированное, сравнительно съ дѣтьми законными, положеніе, что въ интересахъ законной семьи, которымъ во всякомъ случаѣ должно отдавать предпочтеніе, не можетъ быть допущено.

2) Правило, согласно коему, по иску о содержаніи вѣббрачнаго ребенка, а въ особо указанныхъ случаяхъ и его матери, отвѣчаетъ не только лично отецъ, но и оставшееся послѣ него наследственное имущество. Законы гражданскіе не содержатъ въ себѣ подобнаго постановленія по отношенію къ законнымъ дѣтямъ, а потому не усматривается необходимости въ принятіи въ настоящее время указаннаго постановленія въ отношеніи дѣтей вѣббрачныхъ. При этомъ, однако, нельзя отвергать возможности распространія подобнаго правила на вѣббрачныхъ дѣтей, въ виду ихъ необеспеченности вообще, въ томъ случаѣ, если при пересмотрѣ законовъ гражданскихъ такое обезпеченіе содержанія дѣтей на имущество отца будетъ установлено для его дѣтей, отъ законнаго брака происходящихъ.

3) Правило, предоставляющее всѣмъ вообще лицамъ, понесшимъ какіа либо издержки на содержаніе вѣббрачнаго ребенка, право требовать возврата этихъ издержекъ съ отца, на котораго возложена уже судомъ обязанность доставлять содержаніе ребенку. Необходимость и целесообразность введенія въ законъ такого правила не можетъ не вызвать весьма существенныхъ сомнѣній. Если расходы на содержаніе вѣббрачнаго ребенка произведены его матерью, то предоставленіе ей права требовать возмѣщенія понесенныхъ ею издержекъ за прошлое время едва ли находить себѣ достаточное оправданіе, такъ какъ, будучи лично обязана нести расходы на содержаніе своего ребенка, она можетъ требовать участія въ нихъ отца лишь тогда, когда собственныя ея средства оказываются для возмѣщенія такихъ издержекъ недостаточными. Что же касается постороннихъ лицъ, то они обыкновенно побуждаются къ такимъ затратамъ чувствами состраданія и челоѣколюбія, нисколько не рассчитывая на возможность возмѣщенія въ послѣдствіи понесенныхъ ими расходовъ. Такая добровольно оказываемая ими помощь не должна создавать для нихъ какіа либо права и служить основаніемъ иска. Указанное правило, не вызываясь, такимъ образомъ, въ дѣйствительности необходимостью охраненія какихъ либо законныхъ интересовъ вѣббрачныхъ дѣтей, открываетъ, между тѣмъ, возможность широкихъ злоупотребленій предусмотрѣнными въ немъ исками.

4) Правило объ одновременномъ предоставленіи и матери, и опекуну самостоятельнаго права на предъявленіе иска объ отцовствѣ. Это правило врядъ ли можетъ вообще привести къ полезнымъ результатамъ для интересовъ вѣббрачнаго ребенка, особенно въ виду возможныхъ случаевъ нежеланія матери раскрывать на судѣ интимныя стороны прошедшей своей жизни и предъявлять вообще къ отцу такого рода искъ. Представлялось бы, поэтому, болѣе осторожнымъ, не измѣняя предусматриваемаго дѣйствующимъ закономъ представительства за малолѣтнихъ, сохранить общій въ семь отношеніи порядокъ, въ силу коего мать вѣббрачнаго ребенка имѣла бы право предъявлять упомянутый искъ въ томъ случаѣ, когда надъ нимъ

не учреждена опека, въ тѣхъ же случаяхъ, когда ребенокъ состоитъ подъ опекою означенное право принадлежало бы его опекуну.

Въ заключеніе, сочтено было необходимымъ дополнить правило объ указанныхъ искахъ установленіемъ краткаго срока для требованій о содержаніи ребенка за прошедшее время. Въ этомъ отношеніи, въ виду того, что, по истеченіи значительнаго промежутка времени, было бы весьма затруднительно выяснить на судѣ основательность всѣхъ требованій и возраженій на оныя, было признано наиболѣе справедливымъ и соответствующимъ общимъ положеніямъ о правѣ на содержаніе вѣнбачнаго ребенка и его матери предоставить имъ право отыскивать такое содержаніе за прошедшее время не болѣе, чѣмъ за годъ (*Пр. Ред. Ком., стр. 16—17, 19 и 20. 60—62, 68, 74—78 и журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 26—31*).

132⁵. Обязанность отца и матери доставлять содержаніе вѣнбачному ребенку прекращается и ранѣе достиженія имъ совершеннолѣтія въ случаѣ замужества вѣнбачной дочери или когда ребенокъ, будучи уже приготовленъ къ предназначенной ему дѣятельности, въ состояніи самъ себя содержать.

Относительно выраженнаго въ статьѣ 132⁵ правила замѣчено было, что отецъ обязанъ доставлять средства на содержаніе только несовершеннолѣтняго ребенка и освобождается отъ этой обязанности и ранѣе достиженія ребенкомъ совершеннолѣтія, если онъ, будучи уже приготовленъ къ предназначенной ему дѣятельности, можетъ самъ зарабатывать средства на свое содержаніе. Распространять обязанность отца далѣе совершеннолѣтня дитяти, если оно еще не окончило курса ученія, не представляется основаніемъ. Отцу вѣнбачнаго дитяти не предоставляется всей полноты правъ, принадлежащихъ законному отцу; не ему, а матери принадлежитъ право опредѣлять родъ жизни или занятія дитяти, поэтому и обязанности отца въ отношеніи вѣнбачнаго дитяти не должны выходить изъ предѣловъ безусловно необходимаго для блага ребенка. Избраніе для вѣнбачнаго дитяти такого воспитанія, которое должно продолжаться далѣе совершеннолѣтія, можетъ быть сдѣлано матерью, опекуномъ или самимъ дитятеею, когда для сего послѣ совершеннолѣтія не потребуется пособія со стороны отца. Освобожденіе родителей отъ издержекъ на содержаніе дочери ранѣе достиженія ею совершеннолѣтія, вслѣдствіе вступленія ея въ бракъ, объясняется тѣмъ, что въ бракѣ содержаніе жены лежитъ на мужѣ (зак. гражд., ст. 106). (*Пр. Ред. Ком., стр. 62*).

132⁶. Въ составъ слѣдующаго съ отца вѣнбачнаго ребенка содержанія послѣдняго включается и содержаніе нуждающейся въ томъ матери ребенка, если уходъ за нимъ лишаетъ ее возможности снискивать себѣ средства къ жизни.

При первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго постановленія было высказано, что, по смыслу статьи 994 уложенія о наказаніяхъ, въ случаѣ рожденія младенца отъ противозаконнаго сожитія неженатого, отецъ обязанъ обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери. Это правило понималось судебною практикою въ томъ смыслѣ, что мать и ребенокъ имѣютъ самостоятельное, т. е. независимое другъ отъ друга, право на содержаніе, и что поэтому обезпеченіе матери не поставлено въ зависимость отъ того, остается ли ребенокъ на ея попеченіи или взятъ на попеченіе его отцомъ. Въ такомъ смыслѣ правило, содержащееся во второй части статьи 994, не въ достаточной степени оправдывалось лежащими въ основаніи его законоположеніями и не могло быть удержано въ законодательствѣ.

Въ пользу уравниенія права матери на содержаніе съ такимъ же правомъ ребенка нельзя привести тѣхъ основаній, которыя несомнѣнно оправ-

дываютъ обязанность отца въ отношеніи ребенка. Представляется вполне справедливымъ распространить, съ соответственными ограничениями, право на содержаніе, основанное на законномъ родствѣ, на родство естественное, но не можетъ быть оправдано распространеніе того же права, основаннаго на существованіи законнаго супружескаго союза, на случай вѣбрачнаго сожителства. Право матери вѣбрачнаго ребенка на содержаніе лично для себя въ томъ объемѣ, въ какомъ это право признается въ настоящее время судебною практикою, не можетъ быть объяснено и какъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки. Статьи 132⁶ и 132⁷ настоящихъ правилъ, какъ и статья 994 уложенія о наказаніяхъ, имѣютъ въ виду вѣбрачное сожитіе по добровольному соглашенію мужчины и женщины и не затрогиваютъ особыхъ случаевъ такого сожитія, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 1528¹ и 1531 сего уложенія и статьяхъ 663 и 664 т. X ч. 1. Если же женщина добровольно согласилась на вступленіе въ вѣбрачное сожитіе, за нею не можетъ быть признано право на возмѣщеніе всѣхъ, происшедшихъ благодаря послѣдствіямъ такого сожитія, убытковъ, въ виду того общаго положенія, что право на вознагражденіе не можетъ имѣть тотъ, кто изъявилъ согласіе на совершеніе дѣянія, хотя бы и недозволннаго.

Въ виду невозможности, по изложеннымъ соображеніямъ, удержать въ его настоящемъ значеніи правило статьи 994, не встрѣчающееся притомъ ни въ одномъ изъ новыхъ законодательствъ, было однако признано справедливымъ въ исключительныхъ случаяхъ сохранить за матерью ребенка право на насущное содержаніе. Дѣйствительно, возможны условія, при наличности которыхъ мать ребенка вслѣдствіе его рожденія, несмотря на получаемыя на содержаніе его средства, оказывается въ значительно худшемъ положеніи, чѣмъ до его рожденія. Наличность ребенка стѣсняетъ мать въ выборѣ того или иного вида заработка, напимѣръ, нѣрѣдко препятствуетъ поступленію ея въ личное услуженіе; уходъ за ребенкомъ, вознагражденіе за который не входитъ въ составъ содержанія, уплачиваемаго отцомъ, можетъ отнимать у матери столько времени, что устраняется возможность личнымъ трудомъ снискивать себѣ средства къ жизни. При такомъ бѣдственномъ, въ матеріальномъ отношеніи, положеніи матери вѣбрачнаго ребенка, когда притомъ это положеніе является послѣдствіемъ рожденія ребенка и не можетъ быть улучшено личными силами его матери, справедливость требуетъ, чтобы отецъ ребенка не оставался безучастнымъ. Помощь, которую онъ окажетъ матери ребенка, можетъ отразиться только выгодно на положеніи самого ребенка и можетъ предупредить случаи, когда нужда заставляетъ мать, несмотря на получаемыя на содержаніе ребенка средства, отказаться отъ личнаго попеченія о немъ и передать его въ чужія руки. Не полагая возможнымъ въ точности означить въ законѣ тѣ случаи, когда судъ обязанъ удовлетворять заявленное ему матерью ребенка требованіе, было предположено, что при разсмотрѣніи подобныхъ исковъ судебныя мѣста будутъ исходить изъ всесторонней оцѣнки дѣйствительно существующихъ условій и удовлетворять исковыя требованія съ надлежащею осторожностью. Во всякомъ случаѣ, необходимымъ условіемъ иска матери предполагалось нахожденіе при ней ребенка. Поэтому право на этотъ искъ должно было отпасть, если ребенокъ умеръ или воспитывался не при матери (*Пр. Ред. Ком., стр. 70—73*).

Вполнѣ допуская возможность наступленія такихъ условій, при наличности которыхъ мать ребенка, вслѣдствіе его рожденія, несмотря на получаемыя на содержаніе его средства, окажется въ худшемъ положеніи, чѣмъ до его рожденія, и должна, по справедливости, пользоваться правомъ на извѣстную матеріальную помощь со стороны отца, было однако признано, при окончательномъ обсужденіи настоящаго постановленія, что такое ея право можетъ ей быть присвоено только на ряду съ правомъ требовать содержаніе для ребенка, а отнюдь не въ качествѣ самостоятельнаго требованія, удовлетвореніе котораго было бы въ такомъ случаѣ какъ бы вознагражденіемъ за любодѣаніе. Поэтому являлось необходимымъ, во избѣжаніе сомнѣній, опредѣленно выразить въ обсуждаемомъ постановленіи, что содержаніе нуждающейся въ томъ матери вѣбрачнаго ребенка, если уходъ за

ребенкомъ лишаетъ ее возможности снискивать себѣ средства къ жизни, включается въ составъ слѣдующаго съ отца ребенка содержанія послѣдняго, которое она очевидно можетъ требовать, какъ для себя, такъ и для ребенка, за прошедшее время, но не болѣе, какъ за годъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов. стр. 32 и 33*).

132⁷. Отецъ вѣнчаемаго ребенка, въ случаѣ недостаточности средствъ его матери, обязанъ оплатить необходимые расходы, вызванные разрѣшеніемъ ея отъ бремени, и доставить ей насущное содержаніе впредь до ея выздоровленія. Требованіе о возмѣщеніи такихъ расходовъ и содержанія можетъ быть заявлено лишь до истеченія года со дня разрѣшенія отъ бремени.

Въ отношеніи постановленія настоящей статьи надлежитъ замѣтить, что беременность является послѣдствіемъ дѣянія, въ которомъ участвовалъ и мужчина; что забеременѣвшая можетъ не имѣть средствъ на расходы, вызываемые разрѣшеніемъ отъ бремени, и на собственное содержаніе впредь до выздоровленія послѣ родовъ, и что предоставленіе средствъ на эти издержки можетъ содѣйствовать болѣе удовлетворительному исходу родовъ и должно отразиться и на физическомъ благомъ дитяти, попеченіе о которомъ лежитъ на отцѣ.

Цѣль настоящей статьи и самое свойство даруемаго ею права служатъ основаніемъ къ установленію краткой, а именно годовой со дня рожденія ребенка, давности для иска о возмѣщеніи понесенныхъ матерью ребенка расходовъ, тѣмъ болѣе, что по истеченіи значительнаго промежутка времени было бы весьма затруднительно выяснить на судѣ основательность требованій и возраженій.

Изъ общаго смысла настоящей статьи ясно, что основанное на ней право не обусловлено жизнью ребенка, и что поэтому мать не лишена права требовать возмѣщенія связанныхъ съ разрѣшеніемъ отъ бремени расходовъ, хотя бы ребенокъ родился мертвымъ (*Пр. Ред. Ком., стр. 72 и 73, и Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 32*).

132⁸. Размѣръ содержанія вѣнчаемаго ребенка, однажды опредѣленный, можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ въ зависимости отъ измѣнившихся обстоятельствъ.

При первоначальномъ обсужденіи этой статьи, принято было во вниманіе, что право вѣнчаемаго ребенка на содержаніе и соотвѣствующая этому праву обязанность его отца опредѣляются, съ одной стороны, потребностями ребенка и имѣющимися у него и у его матери средствами на удовлетвореніе этихъ потребностей, а съ другой—имущественнымъ положеніемъ отца. Справедливость требуетъ, чтобы, въ случаѣ измѣненія тѣхъ обстоятельствъ, которые имѣлись судомъ въ виду при опредѣленіи размѣра слѣдующихъ съ отца денежныхъ выдачъ, заинтересованныя лица, т. е. какъ ребенокъ или его законный представитель, такъ и отецъ, могли требовать новаго опредѣленія размѣра этихъ выдачъ.

Въ статьѣ 132⁸ для частнаго случая—содержанія, получаемого вѣнчаемымъ ребенкомъ со стороны его отца—устанавливается правило, имѣющее общее значеніе для всѣхъ случаевъ, когда или въ силу родства (ст. 106, 172, 194 т. X ч. I), или въ силу совершеннаго правонарушенія, либо иного основанія (ст. 657, 658, 661—664, 666, 683 и др. т. X ч. I), одно лицо обязано предоставлять содержаніе другому. Положительно установить это правило было признано необходимымъ потому, что въ гражданскихъ законахъ не содержится общихъ правилъ, относящихся до всѣхъ видовъ содержанія, а тождественное съ изложеннымъ въ статьѣ 132⁸ правило устанавливается только для того случая, когда обязанность давать содержаніе лежитъ на владѣльцахъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій въ отношеніи

лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній (ст. 683 п. 6, т. X ч. 1) (*Пр. Ред. Ком., стр. 64*).

При окончательномъ обсужденіи постановленій статьи 132⁸ было признано, что, допуская возможность увеличенія или уменьшенія содержанія вѣтбрачнаго ребенка для заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ въ случаѣ измѣненія тѣхъ обстоятельствъ, которыя имѣлись въ виду при опредѣленіи размѣра слѣдующихъ съ отца денежныхъ выдачъ, не усматривается, однако, необходимости соблюденія въ примѣненіи означеннаго правила, — исковаго порядка во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. При предоставленіи поэтому разрѣшенія этого послѣдняго вопроса взаимному соглашенію сторонъ и лишь въ случаѣ отсутствія такого соглашения — суду, было сочтено цѣлесообразнымъ выразить обсуждаемое правило въ болѣе общей редакціи, а именно, что размѣръ содержанія вѣтбрачнаго ребенка, однажды опредѣленный, можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ въ зависимости отъ измѣнившихся обстоятельствъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 31 и 32*).

132⁹. Повременныя выдачи на содержаніе вѣтбрачнаго ребенка, по соглашенію сторонъ и съ утвержденія опекунскаго установленія, могутъ быть замѣнены единовременно уплачиваемою отцомъ ребенка суммою, съ принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ охраненію расходованія этой суммы по ея назначенію.

Первоначально, относительно статьи 132⁹, было замѣчено, что лежащая на отцѣ вѣтбрачнаго ребенка обязанность содержать его однородна съ обязанностью, возлагаемая статьею 172 законовъ гражданскихъ на законнаго отца, и состоитъ въ удовлетвореніи потребностей ребенка по мѣрѣ ихъ возникновенія. Въ виду такого свойства этой обязанности, нормальнымъ способомъ ея исполненія должно считаться производство вѣтбрачнымъ отцомъ повременныхъ денежныхъ выдачъ на содержаніе ребенка, а не единовременная уплата опредѣленной суммы денегъ. Поэтому, установленное въ п. 5 статьи 683 законовъ гражданскихъ правило, по которому предоставляется управомоченному лицу право требовать по своему выбору или повременныхъ выдачъ, или единовременной уплаты капитала, не можетъ быть распространено на тотъ случай, когда содержаніе требуется вѣтбрачнымъ ребенкомъ отъ своего отца. Въ этомъ случаѣ надлежитъ допускать замѣну повременныхъ выдачъ уплатою капитала не иначе, какъ по соглашенію обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ.

Затѣмъ по вопросу о томъ, какое юридическое значеніе имѣютъ соглашения, по которымъ вѣтбрачный ребенокъ или дѣйствующій за него законный его представитель отказываются отъ какихъ либо требованій къ отцу ребенка на будущее время, въ виду полученной единовременно денежной суммы, — было признано, что однородныя соглашения, во всѣхъ случаяхъ, когда обязанность давать содержаніе основана на существующемъ союзѣ супружескомъ или союзѣ родителей и законныхъ дѣтей, для управомоченнаго лица не обязательны, т. е. не лишаютъ его права впослѣдствіи доказывать, что полученная имъ сумма была недостаточна, и требовать себѣ новаго обезпеченія.

Въ нашей судебной практикѣ вопросъ этотъ разрѣшался различно. По дѣлу, восходившему на разсмотрѣніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената въ 1896 г. (рѣш. № 10), Московская судебная палата полагала, что выданная матерью вѣтбрачнаго ребенка рогосписка въ томъ, что она считаетъ полученныя ею на обезпеченіе ея и ея дочери 3.000 р. совершенно достаточными и обязуется больше отъ отвѣтника ничего не требовать, не лишаетъ ея права, находясь въ безпомощномъ и болѣзненнымъ состояніи, вновь требовать себѣ обезпеченія. Напротивъ Правительствующій Сенатъ, отмѣняя рѣшеніе палаты, полагалъ, что судъ не имѣлъ бы права „по требованію истицы постановить рѣшеніе о присужденіи отца незаконнорожденнаго младенца къ выдачѣ обезпеченія для ихъ

содержанія, если бы отвѣтчикъ представилъ надлежащіе доказательства того, что по сему предмету уже состоялось между нимъ и истцею, до подачи иска въ судъ или послѣ того, миролюбивое соглашеніе, облеченное въ письменный договоръ, имѣющій для обѣихъ сторонъ, на точномъ основаніи гражданскихъ законовъ, обязательную силу“.

Несомѣнно желательно, чтобы отецъ вѣнбачнаго ребенка выказывалъ относительно его постоянное попеченіе, пока ребенокъ еще не въ состояніи самъ о себѣ заботиться. Вполнѣ возможны, однако, случаи, въ которыхъ отцу, напримѣръ, въ виду наличности у него законной семьи, желанія его вступить въ бракъ и т. п., нельзя отказать въ правѣ относительно вѣнбачнаго ребенка ограничиться единовременною уплатою достаточнаго по своему размѣру капитала. Такой способъ исполненія отцомъ возлагаемой на него статьею 132¹ проекта обязанности, при наличности особыхъ условий, будетъ желателенъ и для вѣнбачнаго ребенка и его матери. Ребенокъ, получившій отъ своего отца единовременно извѣстный капиталъ, въ этомъ отношеніи оказывается въ болѣе благоприятныхъ условияхъ; притомъ наличность хотя бы небольшого капитала иногда можетъ облегчить ребенку стать на ноги, а вѣнбачной дочери выйти замужъ.

По изложеннымъ соображеніямъ было признано желательнымъ разрѣшить замѣну по временныхъ выдачъ единовременно уплачиваемою суммою. Надлежало только предупредить возможность, чтобы мать ребенка не отказывалась за недостаточную сумму отъ получения въ будущемъ денежныхъ выдачъ на содержаніе ребенка, и чтобы уплаченная отцомъ сумма не была истрачена матерью безъ достаточной осмотрительности или употреблена въ свою пользу. Эти опасенія устраняются постановленіемъ статьи 132⁹, требующимъ, чтобы, въ случаѣ желанія заинтересованныхъ лицъ замѣнить по временныя выдачи единовременно уплачиваемою суммою, надъ вѣнбачнымъ ребенкомъ была назначена опека, и чтобы состоявшееся соглашеніе получало для вѣнбачнаго ребенка обязательную силу только по утвержденіи этого соглашенія опекунскимъ установленіемъ (*Пр. Ред. Ком., стр. 65—68*).

При окончательномъ обсужденіи статьи 132⁹ было признано полезнымъ дополнить ее указаніемъ на то, что необходимыми условіемъ замѣны по временныхъ, съ отца на содержаніе его вѣнбачнаго ребенка, выдачъ единовременно уплачиваемою имъ суммою должно быть принятіе надлежащихъ мѣръ къ охраненію расходования этой суммы по ея назначенію. Необходимость такого охраненія тѣми или другими мѣрами, по усмотрѣнію подлежащаго опекунскаго управленія, имѣетъ въ интересахъ вѣнбачнаго ребенка весьма важное значеніе, препятствуя неумѣлому, небрежному или злонамѣренному съ подобною суммою обращенію со стороны матери или другихъ представителей ребенка и сохраняя за ребенкомъ вѣрное обезпеченіе на все то время, пока онъ въ немъ нуждается (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 32*).

132¹⁰. Отецъ, доставляющій средства на содержаніе вѣнбачнаго ребенка, имѣетъ право надзора за содержаніемъ и воспитаніемъ ребенка. Разногласія по этимъ предметамъ между отцомъ и матерью или опекуномъ ребенка разрѣшаются подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ.

132¹¹. Отецъ вѣнбачнаго ребенка, доставляющій средства на его содержаніе, въ случаяхъ учрежденія надъ ребенкомъ опеки, можетъ быть назначенъ, по желанію, опекуномъ предпочтительно предъ другими лицами.

Въ отношеніи постановленій статей 132¹⁰ и 132¹¹ было замѣчено, что вѣнбачный ребенокъ, по основному воззрѣнію настоящихъ правилъ, стоитъ въ семейно-правовыхъ отношеніяхъ только къ своей матери и только по-

слѣдней или же назначенному къ ребенку опекуну принадлежать заботы о его воспитаніи. Отъ этихъ общихъ положеній желательнo допустить отсутствія въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ вѣбрачнаго ребенка или добровольно, движимый сознаниемъ нравственнаго долга и любовью къ ребенку, исполняетъ тѣ обязанности, которымъ настоящія правила придаютъ юридическій характеръ, или же несетъ ихъ, будучи признанъ отцомъ ребенка, по рѣшенію суда. Было бы въ этомъ отношеніи несправедливо, возлагая на отца вѣбрачнаго дитяти иногда и весьма тяжкія для него обязательства, лишать его права надзора за его содержаніемъ и воспитаніемъ и направленіемъ этого воспитанія способомъ, соотвѣствующимъ его общественному положенію и умственному развитію. Такое ограниченіе правъ отца, содержащаго своего ребенка, не отвѣчало бы и интересамъ послѣдняго, хотя бы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ вѣбрачнаго дитяти, не имѣя почему либо возможности его узаконить или усыновить, можетъ, въ извѣстной мѣрѣ, облегчить его участь сердечными заботами и родственнымъ о немъ попеченіемъ. Поэтому, въ виду крайней желательности предоставить отцу, доставляющему средства къ содержанію своего вѣбрачнаго ребенка, права надзора за его содержаніемъ и воспитаніемъ, а также въ виду невозможности точно разграничить въ законѣ право отца вліять на воспитаніе ребенка отъ родительской надъ нимъ власти матери, было положено указать въ законѣ лишь способъ разрѣшенія могущихъ возникнуть по поводу воспитанія ребенка споровъ. Разрѣшеніе указанныхъ споровъ слѣдуетъ предоставить подлежащему опекунскому установленію, которое можетъ быть въ большей еще мѣрѣ, чѣмъ судъ, въ состояніи выяснитъ всѣ относящіеся до даннаго вопроса обстоятельства.

По тѣмъ же соображеніямъ было признано цѣлесообразнымъ предоставить отцу, доставляющему средства къ содержанію своего ребенка, независимо отъ права надзора за его содержаніемъ и воспитаніемъ, также возможность, въ случаяхъ учрежденія надъ ребенкомъ опеки, быть назначеннымъ, по желанію, опекуномъ предпочтительно предъ другими лицами. Въ качествѣ опекуна, отецъ въ правѣ опредѣлитъ мѣстопробываніе ребенка; онъ можетъ разлучить его съ матерью и этимъ устранить вредное вліяніе послѣдней, но обязанъ давать отчетъ не только въ имуществѣ ребенка, но и во всемъ, что касается его личности. Понятно, что за матерью ребенка, хотя бы онъ находился при ней, сохраняется право указывать опекунскому установленію на неисполненіе отцомъ своихъ опекунскихъ обязанностей. Возможность назначенія отца опекуномъ не должна, однако, препятствовать опекунскому установленію соображать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, слѣдуетъ ли ради блага ребенка возлагать завѣдываніе опекою надъ нимъ на отца или на иное лицо (*Пр. Ред. Ком., стр. 95, и Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 33 и 34*).

132¹². Вѣбрачныя дѣти и законные ихъ нисходящіе наслѣдуютъ по закону лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери на основаніяхъ, установленныхъ для дѣтей законныхъ, съ тѣмъ, однако, что наслѣдуемое имущество матери, не имѣющей законныхъ сыновей, но имѣющей лишь законныхъ дочерей, дѣлится между ними послѣдними и вѣбрачными дѣтьми по равнымъ между всѣми сонаслѣдниками долямъ. На законное наслѣдованіе въ имуществѣ отца и его родственниковъ, а также родственниковъ матери, равно какъ на наслѣдованіе въ родовомъ ея имѣніи, вѣбрачныя дѣти правъ не имѣютъ.

132¹³. Мать вѣбрачнаго ребенка наслѣдуетъ послѣ него по правиламъ о порядкѣ наслѣдованія въ линіи восходящей.

132¹⁴. Послѣ вѣббрачныхъ дѣтей, не оставившихъ призываемыхъ къ наслѣдованію нисходящихъ, наслѣдуютъ другія, происшедшія отъ одной съ ними матери, вѣббрачныя дѣти и законныя ихъ нисходящія.

Въ отношеніи постановленій статей 132¹²—132¹⁴, при первоначальномъ ихъ обсужденіи высказано было, что право требовать себѣ содержанія — единственное право, принадлежащее всѣмъ вѣббрачнымъ дѣтямъ въ отношеніи ихъ отца. Соединять съ однимъ фактомъ вѣббрачнаго происхожденія отъ даннаго мужчины возникновеніе въ лицѣ ребенка какихъ-либо болѣе значительныхъ семейныхъ, а тѣмъ болѣе, хотя бы весьма ограниченныхъ наслѣдственныхъ правъ — было признано невозможнымъ. Подобное расширеніе правъ вѣббрачнаго ребенка, приближая, безъ достаточнаго основанія, его положеніе къ положенію законныхъ дѣтей, значительно уменьшило бы значеніе брака и основаннаго на немъ равно близкаго отношенія законныхъ дѣтей къ обоимъ родителямъ. Предположенное значительное расширеніе правъ вѣббрачнаго ребенка въ отношеніи его матери не можетъ служить образцомъ для опредѣленія его правовыхъ отношеній къ отцу. Любовь и привязанность матери къ ребенку и истекающая отсюда заботливость ея о немъ существуютъ, независимо отъ свойства отношеній между нею и тѣмъ, отъ кого прижито дитя. Притомъ ребенокъ находится болѣею частью при матери и фактически въ отношеніи ея занимаетъ положеніе законнаго ребенка. Въ виду сего, возможно и при вѣббрачномъ происхожденіи ребенка распространить на его мать всѣ правила о правахъ и обязанностяхъ между родителями и законными дѣтьми, облечь ея родительскою властью и предоставить ребенку тѣ же наслѣдственные права, какъ и дѣтямъ законнымъ. Совершенно инымъ представляется положеніе вѣббрачнаго ребенка въ отношеніи его отца. Внѣ брака и законной семьи любовь и привязанность отца къ ребенку оказываются далеко не общимъ правиломъ. Большую частью отецъ даже скрываетъ, что вѣббрачное дитя прижито имъ, а если и проявляетъ попеченіе о немъ, то негласно и не непосредственно. Въ силу этого невозможно примѣнить къ отцу правила о союзѣ родителей и дѣтей, основанныя на существованіи любви къ дѣтямъ и на явной для всѣхъ заботливости отца объ ихъ благодѣ, или предоставить всѣмъ вѣббрачнымъ дѣтямъ наслѣдственные права послѣ отца. Поэтому возможно предоставить всѣмъ вѣббрачнымъ дѣтямъ въ отношеніи ихъ отца только право на содержаніе, хотя бы фактъ отцовства былъ установленъ вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, было признано справедливымъ предоставить вѣббрачнымъ дѣтямъ наслѣдственные права въ имуществѣ: 1) ихъ матери и 2) другихъ ея вѣббрачныхъ дѣтей.

Въ первомъ отношеніи было предположено приравнять вѣббрачныхъ дѣтей къ законнымъ и, поэтому, предоставить имъ право наслѣдовать послѣ ихъ матери не только по правиламъ, для законныхъ дѣтей установленнымъ, но и совмѣстно съ послѣдними, а равно предоставить и матери въ имуществѣ вѣббрачнаго ребенка наслѣдственные права, которыми, согласно статьямъ 1141 и 1142 законовъ гражданскихъ, пользуются родители законные. Къ наслѣдству, открывшемуся послѣ умершаго вѣббрачнаго ребенка, насколько оно не переходитъ къ его законнымъ нисходящимъ, къ его матери, къ пережившему супругу его, либо къ его вѣббрачному ребенку, предположено было призывать исключительно другихъ вѣббрачныхъ дѣтей той же женщины и ихъ законныхъ нисходящихъ; за отсутствіемъ таковыхъ, наслѣдственное имущество должно было становиться выморочнымъ.

По поводу изложенныхъ предположеній было высказано, что предоставление вѣббрачнымъ дѣтямъ наслѣдственныхъ правъ въ имуществѣ ихъ матери, а также другихъ ея вѣббрачныхъ дѣтей, едва ли въ настоящее время можетъ вызвать особыя возраженія. Уравниеніе вѣббрачныхъ дѣтей при наслѣдованіи послѣ ихъ матери съ законными есть не болѣе, какъ послѣдательный выводъ изъ правила статьи 132¹, согласно которой на отношенія матери и ея вѣббрачнаго ребенка распространены постановленія гражданскихъ законовъ о союзѣ родителей и законныхъ дѣтей.

Что касается установленія взаимныхъ наслѣдственныхъ правъ вѣнчаемыхъ дѣтей одной матери, то оно оправдывается существующею между ними естественною близостью, отношеніями ихъ къ общей матери, а въ весьма многихъ случаяхъ и совмѣстною жизнью, порождающею такую же солидарность всѣхъ интересовъ, какая существуетъ между дѣтьми законными.

Къ этимъ послѣднимъ случаямъ наслѣдованія предположено было примѣнить правила, для законныхъ боковыхъ родственниковъ установленныя. Боковые родственники призываются къ наслѣдству лишь въ томъ случаѣ, если у умершаго нѣтъ нисходящихъ и лишь настолько, насколько наслѣдство не должно перейти къ родителямъ умершаго или пережившему супругу. — Было излишне упоминать о томъ, что наслѣдственные права ближайшихъ вѣнчаемыхъ боковыхъ родственниковъ не ограничиваютъ наслѣдственныхъ правъ пережившаго супруга наслѣдодателя, такъ какъ эти права въ гражданскихъ законахъ опредѣлены совершенно одинаково для всѣхъ случаевъ наслѣдованія.

Независимо отъ сего, было предположено, что, въ случаѣ сонаслѣдованія законныхъ родственниковъ и вѣнчаемаго ребенка, первымъ предоставляется право устранить вѣнчаемаго ребенка отъ наслѣдованія въ наслѣдственномъ недвижимомъ имуществѣ, удовлетворивъ его денежною суммою (*Пр. Ред. Ком., стр. 24, 25, 33, 101 и 106*).

При окончательномъ обсужденіи статей 132¹²—132¹⁴, было признано, что изложенныя выше постановленія о наслѣдованіи вѣнчаемыхъ дѣтей между собою, а также о наслѣдованіи матерью вѣнчаемаго ребенка послѣ него, являются вполне отвѣчающими преслѣдуемой настоящими правилами задачѣ, но что полное приравненіе вѣнчаемыхъ дѣтей къ законнымъ при существованіи у насъ института родовыхъ имуществъ представляется невозможнымъ. Этотъ институтъ установленъ въ нашемъ законодательствѣ въ огражденіе интересовъ рода, членами котораго признаются только такія, связанные между собою общностью происхожденія отъ одного родоначальника, лица, которые родились въ законномъ бракѣ. Въ силу основнаго положенія нашего наслѣдственного права родовыя имущества, составляя какъ бы принадлежность рода, преемственно переходящую по наслѣдству и въ томъ же родѣ обращающуюся, никогда, — пока существуютъ члены рода, — не могутъ перейти въ порядкѣ законнаго наслѣдованія къ чужеродцу. Между тѣмъ, предположено, что вѣнчаемый дѣти къ роду ихъ матери не причисляются, пользуясь наслѣдственными въ ея имуществѣ правами не на основаніи законнаго съ нею родства, а на основаніи существующей между ними и матерью естественной связи. При такой постановкѣ наслѣдственныхъ правъ вѣнчаемыхъ дѣтей, привлеченіе ихъ къ наслѣдованію въ родовыхъ имуществѣхъ поколебало бы значеніе этого института и внесло бы существенныя противорѣчія въ дѣйствующее о родовыхъ имуществѣхъ законодательство, предоставляя возможность, несмотря на изложенное выше основное положеніе нашего права, участвовать въ наслѣдованіи означенными имуществами не принадлежащимъ къ роду наслѣдодателя лицамъ. Въ виду сего, и не касаясь вопроса о желательности и необходимости дальнѣйшаго вообще сохраненія въ нашемъ законодательствѣ института родовыхъ имуществъ, было найдено однако, что, доколѣ институтъ этотъ существуетъ, невозможно предоставить вѣнчаемымъ дѣтямъ права наслѣдованія въ упомянутыхъ имуществѣхъ.

Но, придерживаясь этого взгляда, нельзя, тѣмъ не менѣе, отвергать необходимости нѣкотораго обезпеченія вѣнчаемыхъ дѣтей предоставленіемъ имъ наслѣдственныхъ по закону правъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери. Такая мѣра не затрогиваетъ ни въ чемъ интересы рода, оставляя право наслѣдованія въ родовомъ имуществѣ матери, а также въ родовомъ и благопріобрѣтенномъ имуществѣ отца и всѣхъ родственниковъ отца и матери, исключительно за дѣтьми законными. Вместе съ тѣмъ, мѣра эта вполне отвѣчаетъ и основной цѣли настоящихъ правилъ, находя себѣ оправданіе въ той кровной связи и естественной близости, которая существуетъ между матерью и ея вѣнчаемымъ ребенкомъ, и являясь послѣдовательнымъ выводомъ изъ правила, распространяющаго на отношенія ма-

тери къ ея вѣббрачному дитяти постановленія гражданскихъ законовъ о союзѣ родителей и законныхъ дѣтей. Принимая, однако, во вниманіе, что полное приравненіе и въ этомъ отношеніи вѣббрачныхъ и законныхъ дѣтей имѣло бы послѣдствіемъ предоставленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣббрачному ребенку большей доли въ наслѣдствѣ, чѣмъ дѣтямъ законнымъ, при столкновеніи правъ вѣббрачнаго сына съ законными дочерьми, было признано возможнымъ ограничиться въ настоящее время распространеніемъ въ отношеніи права наслѣдованія вѣббрачныхъ дѣтей правила, принятаго въ законахъ гражданскихъ (ст. 136) относительно наслѣдованія дѣтей усыновленныхъ, согласно коему усыновленный пріобрѣтаетъ право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя, съ тѣмъ однако, что наслѣдуемое имѣніе усыновителя, не имѣющаго родныхъ сыновей, а имѣющаго лишь дочерей, дѣлится между сими послѣдними и усыновленнымъ поровну.

Переходя засимъ къ предположенію о томъ, чтобы въ случаѣ сонаслѣдованія законныхъ родственниковъ и вѣббрачнаго ребенка первымъ предоставлялось бы право устранить вѣббрачнаго ребенка отъ наслѣдованія въ наслѣдственномъ недвижимомъ имуществѣ, удовлетворивъ его денежною суммою, было принято во вниманіе, что это правило стремилось главнымъ образомъ предусмотрѣть тѣ случаи, когда обязательный переходъ къ вѣббрачному ребенку родового имущества, — въ особенности дворянскаго помѣстья, съ которымъ связаны традиции данной семьи, — могъ быть нежелателенъ не только для наслѣдодателя, отца или матери ребенка, но и для унаслѣдовавшихъ такое имущество совместно съ вѣббрачнымъ ребенкомъ законныхъ родственниковъ наслѣдодателя. Соображенія эти вполне правильныя, по отношенію къ наслѣдованію въ родовомъ имуществѣ, теряли свое значеніе съ принятіемъ правила объ ограниченіи наслѣдственныхъ въ отношеніи родителей правъ вѣббрачныхъ дѣтей правомъ наслѣдованія лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери. (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 35—37*).

132¹⁵. При требованіи отъ матери содержанія вѣббрачному ея ребенку, а также при предъявленіи его наслѣдственныхъ либо иныхъ правъ, доказательствомъ происхожденія ребенка отъ матери служить метрическая запись о его рожденіи. Если въ этой записи не поименована мать или если невозможно представить метрическую запись о рожденіи вѣббрачнаго ребенка, то въ доказательство происхожденія его отъ матери принимаются только исходящія отъ нея самой письменныя о семъ удостовѣренія.

При первоначальномъ обсужденіи взаимныхъ отношеній матери и ея вѣббрачнаго ребенка предположено было дополнить законы гражданскіе правиломъ о томъ, что, въ случаѣ спора, лицо, рожденное вне брака, въ правѣ посредствомъ иска доказывать свое происхожденіе отъ указываемой имъ женщины. Необходимость такого дополненія объяснялась тѣмъ, главнымъ образомъ, соображеніемъ, что, несмотря на тѣ тяжкія нравственныя какъ для матери ребенка, такъ и для ея семьи страданія, съ которыми сопряжено предъявленіе и удовлетвореніе подобнаго иска, — при столкновеніи интересовъ виновной матери и невиноваго въ своемъ рожденіи ребенка, интересамъ послѣдняго должно быть отдано предпочтеніе. Вслѣдствіе сего, постановлено было предоставить вѣббрачному ребенку, мать котораго не означена въ метрической о его рожденіи записи, широкое, ничѣмъ не стѣсненное, право доказывать на судѣ происхожденіе свое отъ определенной женщины, съ погашеніемъ права на предъявленіе означеннаго иска десятилѣтнею давностію со времени достиженія имъ совершеннолѣтія.

При окончательномъ обсужденіи этого постановленія, было выражено, что, хотя нельзя отрицать возможности въ нѣкоторыхъ случаяхъ допущенія подобныхъ исковъ о материнствѣ, тѣмъ не менѣе слѣдовало бы, въ от-

ношеніи предѣловъ примѣненія этой мѣры, ограничиться въ настоящее время крайнею въ томъ необходимостью. Предоставленіе вѣбращному ребенку возможности доказывать свое происхожденіе отъ матери, въ видахъ улучшенія своего положенія, безъ всякихъ ограниченій, вызываетъ серьезныя сомнѣнія въ томъ, не значительно ли превзойдетъ тотъ глубокой нравственный вредъ, который могъ бы быть причиненъ легкостью злоупотребленія подобнаго рода исками, ожидаемой отъ нихъ для незаконнорожденныхъ пользы.

Въ семъ послѣднемъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что иски о материнствѣ не могутъ быть вызваны родственною любовью къ матери: въ такомъ случаѣ не было бы мѣста самому иску. Основаніе подобныхъ требованій надо искать главнымъ образомъ въ одной лишь, не заслуживающей поощренія, корыстной цѣли — получить отъ матери содержаніе или заявить права на ея наслѣдство. Необходимо, однако, предвидѣть, что далеко не всѣ матери должны быть привлекаемы къ такого рода искамъ. Нельзя отрицать, что во многихъ случаяхъ и у матерей незаконныхъ дѣтей материнское чувство и сознаніе лежащаго на нихъ долга по отношенію къ ребенку, которому онѣ дали жизнь, настолько сильны, что превосмогаютъ въ нихъ и чувство естественнаго стыда, и боязнъ гоненія и укоризны. Такихъ матерей иски о материнствѣ, очевидно, касаться не должны; отвѣчать по подобнымъ искамъ будутъ, слѣдовательно, лишь тѣ женщины, которыя отказываются пешись о своемъ незаконномъ ребенкѣ и которыя къ тому же обладаютъ извѣстными средствами, такъ какъ предъявленіе исковъ о материнствѣ къ неимущимъ матерямъ совершенно безцѣльно, за невозможностью получить отъ нихъ ни содержанія, ни наслѣдства. Надлежитъ, кромѣ того, имѣть въ виду, что нѣкоторые изъ подобнаго рода исковъ могутъ быть отвергнуты за недоказанностью и что проектируемыя правила даютъ отвѣтчицѣ по иску о материнствѣ полную возможность лишить истца наслѣдства. Такимъ образомъ, истинная практическая польза предоставленія незаконнорожденнымъ права предъявленія, безъ всякихъ стѣсненій, исковъ о материнствѣ будетъ сравнительно ничтожна.

Между тѣмъ, въ настоящее время едва ли было бы возможно опредѣлить, хотя бы приблизительно, размѣръ того вреда, который можетъ повлечь за собою приложеніе къ искамъ о материнствѣ общаго способа судебного исканія правъ. Не говоря уже о томъ, что предоставленіе права доказывать на судѣ происхожденіе ребенка отъ опредѣленной женщины не устраняетъ предъявленія на практикѣ ошибочныхъ или недостаточно обоснованныхъ исковъ этого рода, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, открываетъ и широкую возможность явно недобросовѣстныхъ исковъ и ничѣмъ нестѣсняемаго, безграничнаго по отношенію къ виновной матери, вымогательства подъ прикрытіемъ закона. Но, и помимо матери, возможность предъявленія иска о материнствѣ затрагиваетъ весьма существенные интересы цѣлага ряда другихъ лицъ, которыя вслѣдствіе такого иска, — особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ предъявленъ къ дѣвушкѣ или женщинѣ изъ болѣе развитой общественной среды, — могутъ быть неосновательно привлечены къ суду. Какъ бы ни были бездоказательны заявленные по такому иску требованія, самый фактъ предъявленія ихъ на судѣ можетъ иногда на продолжительное время набросить неблагоприятную тѣнь не только на доброе имя отвѣтчицы, причинивъ ей самыя тяжкія нравственные страданія, но и опозорить ей ни въ чемъ неповинную семью. Такіе иски могутъ повлечь за собою опасныя послѣдствія еще и въ другомъ отношеніи: лишая мать возможности обезпечить своего ребенка негласно съ отдачею его въ надежныя руки, они могутъ порождать стремленія болѣе тщательно скрывать фактъ незаконнаго прижитія, что всегда было причиною умноженія случаевъ дѣтубійства.

Не признавая, по приведеннымъ основаніямъ, возможнымъ и желательнымъ введеніе въ наше законодательство иска о материнствѣ въ предположенныхъ широкихъ размѣрахъ, было, однако, сочтено необходимымъ допустить подобнаго рода иски въ болѣе узкихъ предѣлахъ.

Нельзя въ этомъ отношеніи не считаться съ случаями заброшенности

незаконныхъ дѣтей ихъ матерями, когда послѣднія уклоняются отъ исполненія той святой обязанности, которая на нихъ возложена природою, а также съ случаями, когда, послѣ смерти матери, вѣбращныя ея дѣти могутъ получить средства для своего существованія изъ оставшагося послѣ нея имущества. Но, допуская иски подобнаго рода, необходимо обставить ихъ такими условіями, которыя, ограждая въ достаточной мѣрѣ матеріальныя интересы ребенка, исключали бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность наносить вредъ какъ самой женщинѣ, противъ которой предъявляется искъ, такъ и интересамъ другихъ лицъ.

Въ этихъ видахъ, не отступая отъ усвоеннаго въ приведенномъ выше постановленіи начала, въ силу коего отвѣчать по такого рода искамъ будутъ собственно матери, въ метрикахъ ихъ вѣбращныхъ дѣтей не обозначенныя, было положено ограничить возможность предъявленія такихъ исковъ лишь случаями требованія ребенкомъ отъ матери содержанія или предъявленія имъ своихъ наслѣдственныхъ либо иныхъ имущественныхъ правъ. Самый же искъ объ отысканіи материнства не былъ допущенъ. Независимо отъ сего, во избѣжаніе предъявленія недостаточно обоснованныхъ исковъ о материнствѣ, было сочтено возможнымъ допускать такіе иски только при наличности точныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ происхожденія ребенка отъ опредѣленной женщины, каковыми доказательствами признаны были лишь исходящія отъ нея самой письменныя о семъ удостовѣренія. Требованіе о предъявленіи подобнаго рода удостовѣреній, съ цѣлью доказать достовѣрность происхожденія ребенка, вполне замѣняетъ предположенный, при первоначальномъ обсужденіи настоящей статьи, правило о необходимости признанія, съ этой цѣлью, вѣббращнаго ребенка его матерью въ тѣхъ случаяхъ, когда она не означена въ метрической о его рожденіи записи.

Что касается затѣмъ предполагавшагося въ упомянутомъ выше постановленіи погашенія права на предъявленіе иска о материнствѣ десятилѣтнею давностю со времени достиженія вѣббращнымъ ребенкомъ совершеннолѣтія, то правило это не будетъ, очевидно, касаться иска ребенка о содержаніи отъ матери, возможность предъявленія коего прекращается съ достиженіемъ имъ совершеннолѣтія, а можетъ главнымъ образомъ имѣть значеніе лишь для осуществленія ребенкомъ наслѣдственныхъ послѣ матери правъ. Между тѣмъ, именно въ этомъ послѣднемъ отношеніи указанное правило представляется излишнимъ, какъ не противорѣчащее существующимъ по этому предмету общимъ постановленіямъ дѣйствующаго законодательства объ исчисленіи давностныхъ сроковъ въ отношеніи къ малолѣтнимъ (зак. гражд., ст. 694, прил. ст. 2). Согласно этимъ постановленіямъ, если наслѣдникъ или преемникъ права на имущество будетъ малолѣтній, то на все время малолѣтства его теченіе давности приостанавливается (*Пр. Ред. Ком., стр. 14 и 15, 55—57, и журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 14—17*).

II. Въ статьѣ 3 приложенія къ статьѣ 55 устава о службѣ гражданской (свод. зак., т. III, изд. 1896 г.) исключить, въ концѣ слова: „за исключеніемъ, однако, воспитанниковъ изъ незаконно-рожденныхъ или неизвѣстнаго происхожденія“.

Измѣненіе этой статьи объясняется необходимостью согласованія оной съ настоящими правилами, устраняющими существовавшія въ дѣйствовавшемъ до сихъ поръ законодательствѣ ограниченія въ личныхъ правахъ вѣббращныхъ дѣтей (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 43*).

III. Статью 133 законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

133. Если бракъ признанъ недѣйствительнымъ и если одинъ изъ супруговъ вовлеченъ былъ въ такой бракъ обманомъ или наси-

ліемъ, то подлежащій гражданскій судъ, который разсматриваетъ дѣло послѣ суда духовнаго (уст. угол. суд., ст. 1014 и 1015), можетъ, во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, повергать на Милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества участь невиннаго супруга, вступившаго по невѣдѣнію или принужденію въ недѣйствительный бракъ. Просьбы о семъ могутъ быть заявляемы подлежащему гражданскому суду и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака постановляется послѣ окончанія суда уголовного (уст. угол. суд., ст. 1012 и 1013). Просьбы подаются и разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ статьями 1337—1345 устава гражданского судопроизводства.

Изъ статьи 133 законовъ гражданскихъ, по соответствію съ постановленіемъ статей 131—131⁶ настоящихъ правилъ, исключено указаніе на право суда повергать участь дѣтей отъ недѣйствительныхъ браковъ на милостивое Его Величества воззрѣніе (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 43*).

IV. Въ замѣнъ статьи 140 и примѣчанія къ ней законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) постановить слѣдующее правило:

„Внѣбрачныя дѣти казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвицъ зачисляются въ казачье сословіе. Въ казачьихъ войскахъ Восточной Сибири тѣхъ изъ внѣбрачныхъ дѣтей казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвицъ, которыя прежде достиженія семилѣтняго возраста останутся круглыми сиротами, а между тѣмъ никто изъ лицъ войскового сословія не изъявитъ согласія взять ихъ на воспитаніе, дозволяется принимать на воспитаніе лицамъ мѣщанскаго и крестьянскаго состояній, съ припискою къ своимъ семействамъ, съ разрѣшенія Генераль-Губернаторовъ Военнаго Иркутскаго и Приамурскаго, по принадлежности“.

Въ виду приведенныхъ выше постановленій статей 132² и 132³, изъ настоящей статьи исключено указаніе на порядокъ опредѣленія фамилій и прозвищъ внѣбрачныхъ дѣтей и подкидышей (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 43*).

V. Въ замѣнъ пункта 1 статьи 144¹ законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) постановить слѣдующее правило:

„Внѣбрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей“.

При первоначальныхъ соображеніяхъ о способахъ улучшенія положенія внѣбрачныхъ дѣтей, путемъ облегченія узаконеній оныхъ и разрѣшенія усыновленія собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей, оба эти способа сочтены были нежелательными. Единственнымъ поэтому средствомъ представленія внѣбрачнымъ дѣтямъ, въ отношеніи ихъ отца, извѣстныхъ семейныхъ и наслѣдственныхъ правъ признано было соединеніе возникновенія этихъ правъ съ добровольнымъ, притомъ формально выраженнымъ, признаніемъ отца, что внѣбрачный ребенокъ произошелъ отъ него. Вслѣдствіе сего, предположено было перенести, съ соответствующими измѣненіями, въ русское законодательство юридическій институтъ признанія, существующій во всѣхъ романскихъ законодательствахъ.

Желательность введенія въ наше законодательство этого института объяснялась необходимостью предоставить отцу незаконнаго ребенка возможность улучшить, помимо матеріальнаго обезпеченія, также семейное и общественное его положеніе. Согласно первоначальнымъ предположеніямъ, этотъ

институтъ являлся, по общей своей цѣли, родственнымъ усыновленію, но только болѣе приспособленнымъ къ особенностямъ отношеній вѣббрачнаго ребенка и его отца. Главнѣйшія различія этихъ институтовъ должны были заключаться въ томъ, во первыхъ, что признаніе со стороны отца возможно помимо согласія матери ребенка, которой предоставляется лишь право оспаривать признаніе путемъ судебнаго иска, и, во вторыхъ, что признанію ребенку не присвоивается правъ законныхъ дѣтей и онъ не причисляется къ семьѣ отца, а получаетъ лишь его фамилію и нѣкоторыя ограниченныя права на отцовское наслѣдство.

При окончательномъ обсужденіи изложенныхъ предположеній приведенные доводы не были признаны вполне убѣдительными. Не говоря о явной несправедливости допускать признаніе къмъ бы то ни было незаконнаго ребенка, вопреки его волѣ или волѣ его матери и о крайней неопредѣленности и шаткости могущихъ вытекать изъ такого положенія вещей судебныхъ процессовъ, особенно въ виду возможности признанія родительскихъ правъ и такими лицами, которыя въ дѣйствительности не суть родители признаваемого ими ребенка,—установленіе путемъ законодательныхъ мѣръ особой категоріи дѣтей, не пользующихся правами законныхъ и даже не усыновленныхъ, а лишь отчасти состоящихъ подъ надзоромъ признаваемаго ихъ отца и ожидающихъ отъ него нѣкоторой доли наслѣдства, представляется едва ли соответствующимъ издавна укоренившимся обычаямъ и возрѣніямъ русскаго народа, а также и главной цѣли настоящихъ правилъ. Введеніе въ наше законодательство института признанія является нежелательнымъ еще и потому, что, способствуя, въ извѣстной мѣрѣ, безбрачію и конкубинату и внося возможность смуты въ семейную жизнь и супружескія отношенія, такая мѣра не вызывается необходимостью, ибо если побужденіемъ къ признанію ребенка является любовь къ нему и желаніе улучшить его положеніе, то путь къ осуществленію такихъ стремленій можетъ быть созданъ для отца незаконнаго ребенка на почвѣ уже существующихъ въ нашемъ законодательствѣ институтовъ узаконенія и усыновленія, а также свободы распоряженія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ по завѣщанію.

Признавая, по симъ основаніямъ, что въ замѣнъ предположенныхъ подробныхъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ признанія вѣббрачныхъ дѣтей ихъ отцомъ и устанавливающихъ, какъ послѣдствіе сего признанія, особыя права наслѣдованія, было найдено возможнымъ и болѣе соответственнымъ намѣченной цѣли ограничиться устраненіемъ нѣкоторыхъ стѣсненій, существующихъ въ законѣ относительно узаконенія и усыновленія собственныхъ вѣббрачныхъ дѣтей.

Въ отношеніи перваго изъ сихъ вопросовъ, было принято на видъ, что, согласно пункту 1 статьи 144¹ законовъ гражданскихъ, всѣ рожденные вѣббрака дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣнія. Такое ограниченіе не можетъ быть признано вполне согласнымъ съ основною цѣлью закона 12 Марта 1891 г., благодѣяніемъ котораго должны бы воспользоваться всѣ ни въ чемъ неповинныя дѣти, отъ какихъ бы родителей они ни происходили, и который имѣетъ въ виду не родителей, вѣббзаконное сожителство коихъ не можетъ, очевидно, ожидать поддержки въ законѣ, а дѣтей, которыя не могутъ и не должны отвѣчать за грѣхи своихъ родителей, безразлично отъ того, произошли ли они отъ прелюбодѣнія или любодѣнія. Нельзя усмотрѣть, съ другой стороны, особаго вреда отъ допущенія узаконенія послѣдующимъ бракомъ прижитыхъ въ прелюбодѣніи дѣтей и для тѣхъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ, на которыхъ преимущественно основано указанное въ этомъ отношеніи въ законѣ ограниченіе. Воспрепятствіе узаконять бракомъ такихъ дѣтей объясняется стремленіемъ охранить святость брачнаго союза посредствомъ устраненія возможности, когда бы то ни было, облечь законностью послѣдствія нарушенія святости брака и выводятся изъ того, что въ основѣ узаконенія должно лежать предположеніе о возможности брака между родителями во время самаго зачатія ребенка. Эти основанія едва ли, однако, могутъ въ чемъ либо поколебать желательность принятія указанной мѣры.

Едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что выгодныя въ нравственномъ и государственномъ отношеніяхъ стороны узаконенія вообще, побуждающія участниковъ порочной связи превратить ее въ супружескій союзъ и распространить благотворныя послѣдствія семейнаго начала на неповинныхъ въ своемъ происхожденіи дѣтей, сохраняютъ полную силу и въ отношеніи къ дѣтямъ, происшедшимъ отъ прелюбодѣнія. Допущеніе узаконенія бракомъ такихъ дѣтей безъ сомнѣнія побудитъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ лицъ, состоявшихъ въ прелюбодѣйной связи, къ вступленію въ законный супружескій союзъ по прекращеніи прежняго брака. Между тѣмъ, одна возможность такого превращенія порочной связи, бывшей прелюбодѣйною, въ супружескій союзъ и введенія вѣнчанныхъ дѣтей въ семью отразится несомнѣнно благотворно не на однихъ тѣхъ лицахъ, которыхъ такой союзъ непосредственно касается, но и на общественныхъ интересахъ государства, требующихъ развитія семейныхъ союзовъ, сплоченныхъ брачными узами, и уменьшенія безпомощнаго и безправнаго сиротства. Распространеніе узаконенія бракомъ на дѣтей, прижитыхъ въ прелюбодѣніи, не должно къ тому же ввести никакихъ затрудненій и въ опредѣленіе семейнаго положенія ребенка, такъ какъ если прелюбодѣніе было со стороны отца, то самый фактъ рожденія ребенка не отъ его жены устраняетъ принадлежность его къ той семьѣ, во главѣ которой стоитъ отецъ во время этого рожденія. Узаконеніе же послѣдующимъ бракомъ матери можетъ примѣняться только къ ребенку, не записанному рожденнымъ въ бракъ, существующемъ при зачатіи или рожденіи, или который по спору мужа признанъ по суду происходящимъ не отъ него.

Въ связи съ сказаннымъ и въ виду того, что обыкновенно прошенія объ узаконеніи вступившими въ бракъ супругами рожденныхъ ими отъ прелюбодѣнія дѣтей удовлетворяются нынѣ въ путяхъ Монаршаго милосердія, было замѣчено, что такое Всемилоостивѣйшее разрѣшеніе упомянутыхъ ходатайствъ указываетъ само по себѣ уже на то, что уважительность ихъ, съ нравственной точки зрѣнія, должна быть признаваема вполне установленною и выраженіе въ законѣ усвоеннаго жизнью начала не можетъ создать какихъ либо опасныхъ или вредныхъ послѣдствій (*Пр. Ред. Ком. стр. 79—99, и журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 17—20*).

VI. Статью 145 законовъ гражданскихъ (св. зак., т. X ч. 1. изд. 1900 г.) замѣнить слѣдующими двумя статьями;

145. Усыновленіе дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, кромѣ тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе.

Примѣчаніе къ сей статьѣ остается въ силѣ.

145¹. Усыновленіе чужихъ дѣтей не допускается, если у лица усыновляющаго есть собственные законныя или узаконенныя дѣти.

VII. Отдѣленіе IV главы I раздѣла II книги I законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.) дополнить слѣдующею статьею:

150¹. Для усыновленія собственныхъ вѣнчанныхъ дѣтей допускаются слѣдующія изъятія: 1) усыновлять можетъ совершеннолѣтній и ранѣе достиженія имъ тридцатилѣтняго возраста и не будучи восемнадцатью годами старше усыновляемаго (ст. 146); 2) усынов-

ление допускается и въ томъ случаѣ, если у лица усыновляющаго есть собственные законныя или узаконенныя дѣти; такое усыновление допускается, по достиженіи ими дѣтьми совершеннолѣтія, съ ихъ согласія, выраженнаго въ письменномъ актѣ съ засвидѣтельствомъ ихъ подписи нотаріальнымъ порядкомъ, а до достиженія означенными дѣтьми совершеннолѣтія—только при жизни другаго ихъ родителя и съ его согласія, удостовѣреннаго въ томъ же порядкѣ. и 3) при усыновленіи отцомъ вѣнчанаго ребенка требуется согласіе матери ребенка (ст. 149) въ томъ лишь случаѣ, если она значится въ метрической о его рожденіи записи, или если происхождение отъ нея ребенка удостовѣрено судомъ (ст. 132¹⁵).

При обсужденіи тѣхъ измѣненій и дополненій, которымъ подлежатъ, въ видахъ указанной выше, и намѣченной настоящими правилами, цѣли, дѣйствовавшія понынѣ постановленія объ усыновленіи, было замѣчено, что еще по поводу Высочайше утвержденнаго 5 Февраля 1880 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта высказаны были по этому предмету слѣдующія сужденія: „Тѣсная кровная связь между родителями и дѣтьми, хотя бы прижитыми въ незаконномъ сожитіи, такъ велика, что на практикѣ постоянно возникаютъ ходатайства объ усыновленіи своихъ именно незаконнорожденныхъ дѣтей. Никакое воспрещеніе закона не въ состояніи успѣшно противоѣдствовать этому стремленію, исполнѣ естественному, и подаетъ только поводъ къ обману всякаго рода. Родители, скрывая истинное происхождение сына или дочери, всегда имѣютъ возможность обойти законъ и достигнуть ихъ усыновленія. Кромѣ того, подобнаго рода ограниченіе едва ли согласуется съ истинною справедливостію, ибо нѣтъ основанія оставлять дѣтей въ безправномъ положеніи, такъ сказать, единственно въ видѣ наказанія за вину ихъ родителей. Съ другой стороны, возможно ли препятствовать отцу, сознающему легкомысліе и безнравственность прежней своей жизни, въ стремленіи исправить по крайней мѣрѣ то, что еще поправимо, принявъ на себя важныя обязанности, возлагаемыя на каждаго самымъ фактомъ прижитія ребенка. Такимъ образомъ, воспрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей вообще не можетъ быть признано справедливымъ“. Хотя эта мысль не получила полного выраженія въ законѣ, но въ немъ не содержится также и прямого запрещенія родителямъ усыновлять своихъ незаконныхъ дѣтей. Сущствующія въ законахъ гражданскихъ по этому предмету постановленія, представляя возможность усыновлять при извѣстныхъ условіяхъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей (ст. 145), не договариваютъ объ усыновленіи собственныхъ вѣнчанныхъ дѣтей. Законъ разрѣшаетъ такое усыновленіе лишь лицамъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословія (ст. 155). Умолчаніе въ законѣ о возможности подобнаго усыновленія для лицъ высшихъ сословія возбуждало на практикѣ сомнѣнія, которыя, однако, устранены Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ допущенія такой возможности (Рѣш. Общ. Собр. Перв. и Касс. Деп. 29 Ноября 1899 г.). Усвоенный Правительствующимъ Сенатомъ взглядъ, вполне согласный съ изложеннымъ выше воззрѣніемъ Государственнаго Совѣта, представляется исполнѣ правильнымъ.

Запрещеніе усыновлять своихъ собственныхъ вѣнчанныхъ дѣтей оставило бы большинство такихъ дѣтей въ ихъ прежнемъ и нежелательномъ нынѣ безправномъ положеніи, ибо далеко не всѣ незаконнорожденные могутъ быть восстановлены въ своихъ правахъ путемъ послѣдующаго брака ихъ родителей, который не всегда возможенъ и даже не всегда желателенъ. Обстоятельство это не должно, очевидно, вредить ребенку, прижитому такими родителями, и ставить его навсегда въ положеніе лица, ограниченнаго въ своихъ личныхъ и общественныхъ правахъ. Напротивъ того, слѣдующаго начала естественной справедливости и разумной законодательной политики, необходимо стремиться къ тому, чтобы насколько возможно облегчить незаконнымъ дѣтямъ доступъ въ семью ихъ родителей, а родите-

лѣтъ, согрѣшившимъ и виновнымъ предъ своими дѣтьми, предоставить всѣ средства загладить свой грѣхъ и хотя бы отчасти возстановить въ правахъ неповинно страдающихъ за него дѣтей. Надлежитъ поэтому не только опредѣлительно указать въ законѣ на возможность усыновленія своихъ собственныхъ вѣббрачныхъ дѣтей, но и облегчить эту возможность установленіемъ нѣкоторыхъ изъятій изъ общаго порядка усыновленія въ пользу желающихъ усыновить своего незаконнаго ребенка родителей.

Къ числу такихъ изъятій изъ означеннаго порядка было признано нужнымъ, прежде всего, отнестъ правило, допускающее усыновленіе своихъ собственныхъ вѣббрачныхъ дѣтей и ранѣ достиженія желающимъ усыновить опредѣленнаго въ статьѣ 146 законовъ гражданскихъ тридцатилѣтняго возраста и притомъ хотя бы усыновитель не былъ восемнадцатую годами старше усыновляемаго. Несмотря на тѣ нежелательныя послѣдствія, которыя могутъ въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ произойти какъ для усыновителя, такъ и для усыновленнаго при допущеніи усыновленія въ столь раннемъ возрастѣ, было признано тѣмъ не менѣе, что распространеніе на родителей вѣббрачныхъ дѣтей общаго запрещенія усыновлять ихъ ранѣ тридцати лѣтъ было бы въ громадномъ большинствѣ остальныхъ случаевъ равносильно лишенію этихъ дѣтей возможности воспользоваться преимуществами усыновленія. Практика жизни въ этомъ отношеніи указываетъ, что незаконныя дѣти являются главнымъ образомъ плодомъ молодыхъ увлеченій ихъ родителей. Столь свойственные юному возрасту благородные порывы, воспримчивость къ чужому горю и понятное стремленіе загладить свою предъ ребенкомъ вину, — всѣ эти побужденія могутъ естественно способствовать у большинства изъ родителей желанію облегчить участь своихъ вѣббрачныхъ дѣтей или узаконеніемъ ихъ чрезъ послѣдующій бракъ, или, если такой бракъ невозможенъ, то ихъ усыновленіемъ. Но эти благородныя стремленія и чувства далеко не всегда способны выдержать цѣлые годы ожиданій. Наступающіе съ возрастомъ иные интересы, возможность другихъ увлеченій и болѣе разсчетливый взглядъ на жизнь могутъ легко измѣнить прежнія блага намеренія и отвлечь отъ исполненія того самаго долга, который въ юные годы представлялся безусловно обязательнымъ и неизбѣжнымъ. Установленіе, поэтому, для усыновленія своихъ собственныхъ вѣббрачныхъ дѣтей болѣе ранняго возраста, обусловливаемого общею гражданскою правоспособностью, представляется, въ видахъ достиженія указанной выше цѣли, вполне возможнымъ.

Далѣе, признано было желательнымъ, въ отступленіе отъ общаго правила, допустить возможность усыновленія собственныхъ вѣббрачныхъ дѣтей и при наличности у усыновителя законныхъ или узаконенныхъ дѣтей. Существовавшее въ этомъ отношеніи въ законѣ относительно усыновленія чужихъ дѣтей ограниченіе (ст. 145) объясняется главнымъ образомъ двумя соображеніями, а именно тѣмъ, что усыновленіе можетъ нарушить права собственныхъ дѣтей усыновителя и что потребность въ усыновленіи ощущается преимущественно людьми бездѣтными, ищущими въ чужомъ ребенкѣ утѣшеніе и поддержку въ старости. Но оба эти возраженія, вполне правильныя при усыновленіи чужихъ вѣббрачныхъ дѣтей, едва ли могутъ быть оправданы въ тѣхъ случаяхъ, когда между усыновителемъ и усыновляемымъ существуетъ кровная связь. Не говоря уже о томъ, что усыновленіе предоставляет усыновленному лишь право на содержаніе, которымъ собственный вѣббрачный ребенокъ можетъ пользоваться во всякомъ случаѣ, и право участвовать въ наслѣдованіи благопріобрѣтеннымъ имуществомъ усыновителя, которымъ послѣдній можетъ тоже всегда распорядиться въ пользу своего незаконнаго ребенка и безъ усыновленія, но и второй изъ указанныхъ доводовъ, по отношенію къ собственнымъ вѣббрачнымъ дѣтямъ, не можетъ имѣть существеннаго значенія. Очевидно, что главнымъ стимуломъ подобныхъ усыновленій будутъ служить не столько стремленіе найти въ своихъ вѣббрачныхъ дѣтяхъ утѣшеніе и поддержку въ старости, сколько желаніе облегчить ихъ судьбу. Во всякомъ случаѣ, въ видахъ вѣщаго огражденія взаимныхъ отношеній законной семьи, положено было, допустивъ усыновленіе собственныхъ вѣббрачныхъ дѣтей съ

упомянутыми выше изъятіями изъ общаго порядка, обусловить возможность такого усыновленія согласіемъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей усыновителя, по достиженіи ими совершеннолѣтія, и притомъ выраженнымъ въ письменномъ актѣ, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ подписи нотаріальнымъ порядкомъ: до достиженія же ими совершеннолѣтія—разрѣшать такое усыновленіе только при жизни другого ихъ родителя и съ его согласія, удовлетвореннаго въ томъ же порядкѣ.

Равнымъ образомъ было найдено полезнымъ, для устраненія возможности недобросовѣстнаго вмѣшательства отца въ судьбу своихъ вѣнбачныхъ дѣтей, опредѣлить еще одно изъятіе изъ общихъ по сему предмету правилъ (зак. гражд., ст. 149), а именно поставить необходимымъ условіемъ для такого усыновленія согласіе матери усыновляемаго въ томъ, однако, случаѣ, если она значится въ метрической о его рожденіи записи или если происхожденіе отъ нея ребенка удостовѣрено судомъ.

Предначертанныя мѣры, открывая обоимъ родителямъ вѣнбачнаго ребенка широкую возможность значительно улучшить его участь путемъ узаконенія или усыновленія, исключаютъ необходимость введенія въ наше законодательство новаго для него института признанія вѣнбачнаго ребенка его отцомъ (*Пѣ. Ред. Ком., стр. 24—25 и 28, и журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 21—24*).

VIII. Статью 149 законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. I, изд. 1900 г.) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Въ отношеніи питомцевъ воспитательныхъ домовъ соблюдаются правила, въ уставахъ сихъ домовъ постановленные“.

Родительская власть матери по отношенію къ питомцамъ воспитательныхъ домовъ должна быть ограничена правилами, установленными по этому предмету для сихъ домовъ. Такое ограниченіе вызывается требованіями внутренняго благоустройства означенныхъ благотворительныхъ учреждений, подлежащихъ, въ виду важнаго ихъ значенія, особому охраненію (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 43*).

IX. Статьи 663 и 666 законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. I, изд. 1900 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

663. Если подвергшаяся изнасилованію дѣвица не имѣетъ средствъ къ существованію, то изъ имѣнія лица, виновнаго въ изнасилованіи, должно быть, по требованію ея, или ея родителей, или опекуновъ, обезпечено приличное ея состоянію, соразмѣрное съ имуществомъ виновнаго, содержаніе, до выхода ея въ замужество, и возвращены всѣ употребленные на ея излеченіе и попеченіе о ней во время леченія издержки, если послѣдствіемъ преступленія была болѣзнь изнасилованной.

666. Когда бракъ признанъ недѣйствительнымъ, какъ совершенный по принужденію или обману, то виновный въ семъ обязанъ, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ его собственнымъ состояніемъ, доставить насильно или по обману обвинчанной съ нимъ средства приличнаго ея состоянію существованія до вступленія ея въ другое супружество. На семъ же основаніи опредѣляется вознагражденіе и женщинѣ, вступившей въ бракъ съ лицомъ, состоящимъ уже въ брачномъ союзѣ, если она о томъ не знала.

Въ виду согласованія съ заключающимися въ приведенныхъ выше статьяхъ 132¹—132¹¹ постановленіями о доставленіи вѣнбачному ребенку содержанія отъ родителей, — изъ статей 663 и 666 исключено указаніе на необходимость обезпеченія дѣтей, рожденныхъ отъ изнасилованія и отъ недѣйствительныхъ браковъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 43*).

Х. Въ главу VI раздѣла I книга II устава гражданского судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. I, изд. 1892 г.) включить слѣдующую новую статью:

325¹. Судебныя засѣданія по дѣламъ о содержаніи вѣнбачныхъ дѣтей происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

Дополненіе статьею 325¹ правилъ гражданского судопроизводства о слушаніи дѣлъ на судѣ объясняется необходимостью огражденія общественной нравственности (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 43*).

XI. Статью 1460² устава гражданского судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. I, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

1460². При просьбѣ должны быть представлены: письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, и метрическія свидѣтельства: о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей.

Измѣненіе настоящей статьи вызвано необходимостью согласованія ея съ новою редакціею п. 1 статьи 144 законовъ гражданскихъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 43*).

XII. Статью 136 законовъ гражданскихъ (свод. зак., т. X ч. I, изд. 1900 г.), а также статью 994 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV ч. I, изд. 1885 г.)—отмѣнить, а статьи 132 и 137 законовъ гражданскихъ—исключить.

Отмѣна статьи 136 и исключеніе статей 132 и 137 вызваны необходимостью согласованія законовъ гражданскихъ со всѣми приведенными выше правилами. Что же касается отмѣны статьи 994 уложенія о наказаніяхъ, то при обсужденіи этого предположенія было высказано, что съ принятіемъ того положенія, что обязанности родителей въ отношеніи вѣнбачнаго ребенка истекаютъ не изъ совершенія ими проступка или дозволеннаго дѣянія, имѣвшаго послѣдствіемъ рожденіе ребенка, а изъ того, что они состоятъ отцомъ и матерью, — родительская обязанность въ отношеніи вѣнбачнаго ребенка оказывается предметомъ гражданскихъ, а не уголовныхъ законовъ, и выводимыя изъ этой обязанности требованія должны быть отнесены къ вѣдомству гражданского, а не уголовного суда. Подобный взглядъ вполне соответствуетъ и постановленіямъ Высочайше утвержденнаго 22 Марта 1903 г. уголовного уложенія. Редакціонная Комиссія по составленію проекта сего уложенія, согласно съ поступившими къ ней замѣчаніями о недостаткахъ нынѣ дѣйствующаго уложенія, постановила простое вѣнбачное сожитіе, которое и теперь не влечетъ за собою свѣтскаго наказанія, не предусматривать въ будущемъ уложеніи въ качествѣ наказуемаго дѣянія. Комиссія при этомъ признавала желательнымъ, чтобы правило, содержащееся во второй части статьи 994 уложенія о наказаніяхъ, съ соответствующими измѣненіями, было включено въ число постановленій гражданскихъ законовъ (Объясн. зап., 1895 г., т. VI, стр. 606).

Вторая часть статьи 994 уложенія о наказаніяхъ, по толкованію Правительствующаго Сената, уже давно потеряла практическое значеніе въ

губерніяхъ Прибалтійскихъ, въ виду того, что въ дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ гражданскихъ законахъ признано право незаконнорожденнаго младенца, а отчасти и его матери, требовать обезпеченія со стороны естественнаго отца младенца.

Нельзя къ тому же не замѣтить, что обсуждаемая статья предусматриваетъ только происхожденіе отъ неженатаго и незамужней, но и при рожденіи отъ прелюбодѣнія не слѣдуетъ устранять розысканія отца для принужденія его къ исполненію родительскаго долга. Возбужденіе иска противъ состоящаго въ бракѣ лица, если станетъ извѣстнымъ его супругу или семьѣ, можетъ нарушить спокойствіе законной семьи и даже можетъ внести раздоръ между супругами, а удовлетвореніе иска судомъ, свидѣтельствуя о прелюбодѣніи, можетъ повлечь за собою расторженіе брака. Но какъ ни печальны такіа послѣдствія, они происходятъ отъ самаго факта виновности въ прелюбодѣніи и отъ того, что отецъ уклоняется отъ исполненія долга по отношенію къ прижитому внѣ брака ребенку. Отъ того, кто прижилъ ребенка въ прелюбодѣніи, зависитъ предупредить предъявленіе иска добровольнымъ исполненіемъ своихъ родительскихъ обязанностей, и тогда не будетъ повода къ процессу. Если же родительскій долгъ не исполняется, то и помимо процесса прижитіе ребенка въ прелюбодѣніи можетъ быть оглашено непосредственнымъ доведеніемъ этого факта до свѣдѣнія другого супруга или семьи. Вредная для законной семьи огласка во всеобщее свѣдѣніе не составляетъ неперемѣнной принадлежности процесса, такъ какъ подобныя дѣла, по примѣру п. п. 2 и 4 статьи 620² устава уголовного судопроизводства, изд. 1892 г., и на основаніи статьи 325 устава гражданского судопроизводства, должны слушаться при закрытыхъ дверяхъ, вслѣдствіе предосудительности для общественной нравственности публичнаго разсмотрѣнія возникающихъ въ этихъ дѣлахъ вопросовъ (*Пр. Ред. Ком., стр. 17 и 18*).

Независимо отъ сего, съ замѣною указаннаго во второй части статьи 994 уложенія о наказаніяхъ иска о содержаніи внѣбрачному ребенку болѣе доступнымъ и болѣе удовлетворяющимъ требованіямъ справедливости искомъ гражданскимъ, въ законахъ уголовныхъ осталось бы, въ качествѣ самостоятельнаго проступка, одно противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею по взаимному ихъ согласію, предусмотрѣнное въ первой части упомянутой статьи и влекущее за собою лишь церковное покаяніе. Между тѣмъ, согласно статьѣ 1002 устава уголовного судопроизводства, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, подлежатъ исключительно духовному суду. Въ виду всего вышеизложеннаго, а также бывшей подсудности означеннаго проступка уголовному суду лишь настолько, насколько онъ былъ связанъ съ основаннымъ на немъ правомъ иска о содержаніи внѣбрачнаго ребенка, признано было необходимымъ статью 994 уложенія отнѣмать въ полномъ объемѣ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 43 и 44*).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ Правительства
(сводъ зак., т. III, изд. 1896 г.).

Приложеніе къ статьѣ 55.

*Правила о принятіи въ службу воспитанниковъ изъ пансіонеровъ
Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и состоящихъ въ ихъ вѣдѣ-
ніи Сиротскихъ Домовъ.*

3. Окончившіе курсъ ученія безъ права, при выпускѣ, на клас-
сный чинъ воспитанники гимназій изъ пансіонеровъ Приказовъ Об-
щественнаго Призрѣнія и состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи Сиротскихъ
Домовъ, если не поступать въ университетъ студентами, могутъ быть
опредѣляемы въ канцелярскіе служители, хотя бы кто по званію
своему не имѣлъ на то права, за исключеніемъ однако воспитанни-
ковъ изъ незаконнорожденныхъ или неизвѣстнаго происхожденія.

Законы Гражданскіе (свод. зак., т. X ч. 1, изд. 1900 г.).

132. Незаконныя дѣти суть: 1) рожденные внѣ брака, если
они не были установленнымъ порядкомъ узаконены; 2) происшедшія
отъ прелюбодѣянія; 3) рожденные по смерти мужа матери, или по
расторженіи брака разводомъ, когда со дня смерти мужа матери,
или расторженія брака, до дня рожденія сего младенца протекло
болѣе трехъ сотъ шести дней; 4) всѣ прижитыя въ бракѣ, который
по приговору подлежащаго суда признанъ незаконнымъ и недѣйстви-
тельнымъ.

133. Родители происшедшихъ отъ недѣйствительнаго брака
дѣтей подчиняются, до совершеннолѣтія сихъ послѣднихъ, обязан-
ностямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 172. Въ случаѣ признанія брака,
совершеннаго съ запискою въ метрическія книги, незаконнымъ и не-
дѣйствительнымъ, подлежащій судъ, который разсматриваетъ дѣло
послѣ суда духовнаго (Уст. Угол. Суд., ст. 1014 и 1015), можетъ,
во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія,

повергать на Милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества ходатайства о сохраненіи за дѣтьми, рожденными въ семь бракѣ, правъ законныхъ дѣтей. Просьбы объ исходатайствованіи Всемило- стивѣйшаго на сіе соизволенія могутъ быть заявляемы подлежащему суду и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе духовнаго суда объ унич- тоженіи брака постановляется послѣ окончанія суда уголовного (Уст. Угол. Суд., ст. 1012 и 1013). Просьбы сего рода подаются и разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ статьями 1460¹ и 1460⁵ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Если одинъ изъ супруговъ вовлеченъ былъ въ противозаконный бракъ обманомъ или насиліемъ, то и участь невиннаго супруга, вступившаго по невѣдѣнію или при- нужденію въ недѣйствительный бракъ, можетъ быть повергнута су- домъ на Высочайшее воззрѣніе.

136. Незаконныя дѣти, хотя бы они и были воспитаны тѣми, которые именуются ихъ родителями, не имѣютъ права на имя фамиліи отца и законное послѣ него или послѣ матери своей въ имуще- ствѣ наслѣдство.

137. Лицо, рожденное отъ недѣйствительнаго брака, хотя бы по Монаршей милости ему и былъ предоставленъ какой либо удѣлъ въ родительскомъ имѣніи, не пріобрѣтаетъ чрезъ то правъ на на- слѣдство послѣ другихъ родственниковъ.

140. Незаконнорожденные дѣти казачьихъ вдовъ, женъ и дѣ- вокъ зачисляются въ казачье сословіе. Симъ незаконнорожденнымъ не назначается фамиліи отца ихъ или матери, а дается прозваніе по желанію ихъ родителей или воспитателей, подкидышамъ же къ лицамъ казачьяго сословія даются фамиліи воспитателей ихъ тогда, когда они усыновлены воспитателями, а въ противномъ случаѣ они носятъ прозванія по назначенію сихъ послѣднихъ.

Примѣчаніе. Въ казачьихъ войскахъ Восточной Сибири тѣхъ изъ незаконнорожденныхъ дѣтей казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвокъ, которыя прежде достиженія семилѣтняго возраста останутся круг- лыми сиротами, а между тѣмъ никто изъ лицъ войскового сословія не изъявить согласія взять ихъ на воспитаніе, дозволяется прини- мать на воспитаніе лицамъ мѣщанскаго и крестьянскаго состояній, съ припиской къ своимъ семействамъ, съ разрѣшенія Генераль-Гу- бернаторовъ Иркутскаго Военнаго и Приамурскаго, по принадлеж- ности.

144¹. Для Христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ:

1) Дѣти, рожденные внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ пре- любодѣянія (ст. 132 п. 2), узаконяются бракомъ ихъ родителей.

2) Опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей (п. 1) постановляет- ся по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1460¹—1460⁵ Устава Гражданскаго Судопроизводства.

3) Узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ.

4) Въ случаѣ признанія брака родителей (п. 1) незаконнымъ и недействительнымъ, а также въ случаѣ его расторженія, права узаконенныхъ симъ бракомъ дѣтей опредѣляются на томъ же основаніи, какъ и права дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ.

145. Лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола (кромя тѣхъ, кои по сану своему обречены на безбрачіе), если они не имѣютъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, дозволяется усыновлять своихъ воспитанниковъ, приемышей и чужихъ дѣтей на основаніи слѣдующихъ (146—156, 156¹—156⁷) статей.

179. Личная родительская власть не прекращается, но ограничивается: 1) поступленіемъ дѣтей въ общественное училище, начальство коего заступаетъ тогда по ихъ воспитанію мѣсто родителей; 2) опредѣленіемъ дѣтей въ службу, когда, вступая въ новыя отношенія и получая чрезъ то новыя обязанности, они не могутъ уже оставаться въ прежней непосредственной отъ родителей зависимости; 3) вступленіемъ дочерей въ замужество, поелику одно лицо двумъ неограниченнымъ властямъ, каковы родительская и супружеская, совершенно удовлетворить не въ состояніи, и дочь, оставившая домъ свой и прильпившаяся къ мужу, не можетъ быть подвержена повинновенію родителей въ такой же мѣрѣ, какъ другія, находящіяся при нихъ дѣти.

663. Если подвергшаяся изнасилованію дѣвица не имѣетъ средствъ къ существованію, то изъ имѣнія лица, виновнаго въ изнасилованіи, должно быть, по требованію ея, или ея родителей, или опекуновъ, обезпечено приличное ея состоянію, соразмѣрное съ имуществомъ виновнаго, содержаніе, до выхода ея въ замужество, и возвращены всѣ употребленные на ея излеченіе и попеченіе о ней во время леченія издержки, если послѣдствіемъ преступленія была болѣзнь изнасилованной; а буде она влѣдствіе изнасилованія сдѣлалась беременною и родила, то должны быть доставлены и средства на содержаніе и воспитаніе младенца, доколѣ онъ по возрастѣ не будетъ въ состояніи избрать родъ жизни.

666. Когда бракъ признанъ недействительнымъ, какъ совершенный по принужденію или обману, то виновный въ семъ обязанъ, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ его собственнымъ состояніемъ, доставить насильно или по обману обвинчанной съ нимъ средства приличнаго ея состоянію существованія, до вступленія ея въ другое супружество. Онъ долженъ обезпечить и участь дѣтей, рожденныхъ отъ сего брака. На семъ же основаніи опредѣляется вознагражденіе и женщинѣ, вступившей въ бракъ съ лицомъ, состоящимъ уже въ брачномъ союзѣ, если она о томъ не знала.

Уставы Гражданскаго Судопроизводства (свод. зак.,
т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.).

1460². При просьбѣ должны быть представлены: письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, и метрическія свидѣтельства: о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей, а также, для лицъ, вступившихъ во второе или третье супружество,—о прежнихъ ихъ бракахъ, вмѣстѣ съ свидѣтельствами о времени прекращенія послѣднихъ.

Уставы Трехъяркого Судностроения (свод. 3-я кн.)

Т. VII. 1-й т. 1-й кн. 1892 г.

1460.

При проезде по реке... (свод. 3-я кн.)

145.

Уставы Трехъяркого Судностроения (свод. 3-я кн.)

179.

Уставы Трехъяркого Судностроения (свод. 3-я кн.)

563.

Уставы Трехъяркого Судностроения (свод. 3-я кн.)

565.

Уставы Трехъяркого Судностроения (свод. 3-я кн.)

- Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Его-же. Изд. 1904 г., ц. 5 р. 50 к.
- Вторая Глава Уголовн. Улож. 22 марта 1903 г. О нарушении ограждающ. вѣру постановлений съ мотивами, измѣн. и добавл. по закону. 17 апр. 1906 г. Его-же, ц. 1 р.
- Уставъ о наказ., налаг. Мир. Суд. *Н. Таганцева*. Изд. 16, 907 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- Инструкція полиц. урядникамъ, съ разъясн. *М. Вн. Д.* 901 г., 30 к.
- Справочная книга для полиц. урядниковъ и сельск. полиціи, съ инстр., цирк. и образц. протоколовъ и допесеній. *В. Мордвинова*. Изд. 4, 904 г., 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.
- Новыя правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высоч. Имя приносимыхъ, съ образцами прошеній и жалобъ, 902 г., 30 к.
- Новыя правила о Высоч. наградахъ. Изд. 3, 905 г., 30 к., въ пер. 50 к.
- Законы о состояніяхъ (Св. Зак. т. IX), съ дополнит. узаконеніями, разъясн., циркулярами и алф. указат., *М. Палибина*. 901 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
- Практическое руководство для судебн. слѣдователей. *П. Макалинскаго*. Изд. 1901 г. Ц. 6 р., въ пер. 7 р. 20 к.
- Сборникъ узак. и расп. по отчужденію земель и имуществъ, для госуд. или обществ. надобности. *С. Дедюлина*. 901 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к., дополнение 40 к.
- Залоговыя свидѣтельства. Порядокъ ихъ полученія. *П. Дрозжжина*. 900 г., 30 к.
- Алфавитный указатель объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи не-правоспособности. Нотаріуса *Анисимова*, за время по 1 янв. 1905 г., 6 р., въ пер. 6 р. 75 к.
- Алфавитъ довѣренностей, уничтоженныхъ публикаціями въ Сеп. Объявленіяхъ съ 1888 по 1 янв. 1902 г. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.
- Договоры, свидѣтельствуемые волостными правлен. Его-же. Изд. 2, 905 г., 1 р. 50 к.
- Новый Уставъ о векселяхъ съ предметнымъ указателемъ и очеркомъ отличій отъ прежняго. Его-же. Изд. 1902, 75 к., въ пер. 1 р.
- Инструкція по составленію городск. смѣтъ и новыя формы этихъ смѣтъ. 98 г., 30 к.
- Инструкція по составленію земск. смѣтъ и новыя формы этихъ смѣтъ. 98 г., 30 к.
- Законъ о нормировкѣ рабочаго времени, съ цирк. и инстр. 98 г., 30 к.
- Уставъ о промышленности, съ разъясн. *М. Шрамченко*. 99 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- Законы о паровыхъ котлахъ. *А. Кобеляцкаго*. 98 г., 50 к., въ пер. 80 к.
- Справочная книга для фабр. инспекціи. *Его-же*. 98 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. Доп. къ ней 900 г., 50 к.
- Наказъ чинамъ фабричной инспекціи. 900 г., 30 к.
- Руководство по технич. части службы движенія (для подготовленія на должн. пом. нач. станцій и запасн. агентовъ). *Н. Палибина*. 98 г., 40 к., въ пер. 60 к.
- Положеніе о казен. продажѣ питей, съ дополн. и Уставомъ попеч. о народной трезвости. *Н. Алексѣева*. 96 г., 1 р., въ пер. 1 р. 25 к.
- Уставъ Дисциплинарный, съ разъясн. Его-же. Изд. 2, 99 г., 50 к., въ пер. 75 к.
- Воинскій Уставъ о наказ., съ разъясн. *А. Анисимова*. Изд. 9, 902 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
- Положеніе объ эмерит. кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства. 96 г., 40 к.
- Уставъ о воинской повинности, съ рѣш. Сената, цирк. правилами объ учетѣ, призывѣ и о копеской повинности. *А. Анисимова*. 99 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясн. *А. Анисимова*. Изд. 12, 905 г., 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.
- Новая инструкція объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащ. облож. земск. сборами. *М. Лозина-Лозинскаго*. Изд. 1905 г., 50 к.
- Охранительное судопр. Практ. руков. къ веденію безспорныхъ дѣлъ. Изд. 2, 1905 г., 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
- Формулы обвинительныхъ пунктовъ. *М. Барабанова*. Изд. 2, 1905 г., 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.
- Правила содержанія и охраненія паровозныхъ желѣзн. дорогъ. Изд. 1896 г., 40 к.
- Рѣшенія Правит. Сената по жел.-дорожн. дѣламъ. 906 г. 4 р., въ пер. 4 р. 75 к.
- Правила содержанія и употребленія подвижнаго состава на паровозныхъ желѣзн. дорогахъ. Изд. 1897 г., 30 к.

- Законъ гражданск. *Н. К. Мартынова*. Изд. 1907 г. съ атф. указ., мал. формата.
- Правила движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Изд. 1897 г., 40 к.
- Основы государств. устройства Россіи и госуд. права русск. народа въ прошломъ и настоящемъ. Новая Госуд. Дума. *М. Ступина*. Изд. 1905 г., 50 к.
- Виндшейдъ и Иерингъ. Сравнит. характеристика. Проф. *Экка*. Перев. съ нѣмецк. 900 г., 30 к.
- Соціологія и правовѣдѣніе. *Р. Вормса*. Пер. съ франц. 1900 г., 30 к.
- Медицинская экспертиза въ гражд. судѣ. Д-ра *Моуе*. Пер. съ франц. 900 г., 50 к.
- Борьба за право. Соч. *Р. Иеринга*. Пер. подъ ред. проф. *М. Свѣшниковъ*. 95 г., 60 к.
- Адвокатъ противъ адвокатуры. Соч. *В. Ильинскаго*. 94 г., 30 к.
- Организація адвокатуры. *Е. Васьковскаго*. 93 г., 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.
- Будущее русской адвокатуры. Его-же. 93 г., 30 к.
- Основные вопросы адвокатской этики. Его-же. 95 г., 50 к., въ пер. 75 к.
- Теорія владѣнія. *Р. Иеринга*. Пер. *Е. Васьковскаго*. 95 г., 50 к., въ пер. 75 к.
- Французская философія 1-й полов. XIX в., сеч. Тэна. 96 г., 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
- Пропорціональные выборы. Соч. проф. *Н. М. Коркунова*. 96 г., 60 к.
- Сборникъ статей, его-же, за время 1877—97 гг. Общие вопросы права, исторія права, госуд. право, междунар. право, 98 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
- Лекціи по общей теоріи права. Его-же. Изд. 7, 1907 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- Сравнит. очеркъ госуд. права иностр. державъ. Его-же. Изд. 2, 1906 г., ц. 1 р.
- Повторит. курсъ полиц. права (сост. по Андреевскому, Антоновичу, Бунге, Ведрову, Тарасову и др.). *М. Палибина*. Изд. 2, 1900 г., 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 80 к.
- Повторит. курсъ по гражд. праву. *И. Демкина*. ч. общ., ч. особ. (вещи обяз. насл. и сем. права). Изд. 904 г., 2 р. 50 к.
- Подроб. программа по гражд. праву. Изд. 4, 901 г., 60 к.
- Краткій повт. курсъ полит. экономіи (теорія и исторія) по *Чупрову*. 901 г., 1 р.
- Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ. *Г. Носовича*. 93 г., 75 к., въ пер. 1 р.
- О kleptomanіи (врожден. наклонности къ воровству). *Н. Плискаго*. Изд. 2, 93 г., 50 к.
- Новѣйшіе успѣхи науки о преступникѣ. Соч. *Ц. Ломброзо*. 92 г., 1 р., въ пер. 1 р. 25 к.
- Устраняется-ли изъ угол. процесса, въ случаѣ оправдат. приговора, гражд. искъ по дѣламъ общихъ суд. мѣстъ? *А. Скобеляцина*. 92 г., 50 к.
- Новыя доктрины угол. права. Проф. *Ад. Принса*. 97 г., 30 к.
- Юридик. положеніе крестьянъ. Изслѣд. *Н. Дружинина*. 97 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- Преступленіе, какъ социально-патологич. явленіе. Соч. проф. *Ф. Листа*. 900 г., 30 к.
- Преступленіе (le crime) Соч. *Ц. Ломброзо*. Пер. д-ра Гордона. 900 г., 80 к.
- Предѣльность земскихъ расходовъ и обложенія. *В. Кузьмина-Караваева*. 900 г., 50 к.
- Уголовное право и медицина. Д-ра *Геймбергера*. Пер. съ нѣм. 900 г., 35 к.
- Рудольфъ фонъ-Гнейстъ. Характеристика. Проф. *О. Гирке*. Пер. съ нѣм. 900 г., 25 к.
- Искусство говорить публично. Психо-физіологич. теорія краснорѣчія. *М. Аждама*. 900 г., 50 к.
- Духъ новаго германскаго гражд. уложенія. Д-ра *Гольденринга*. 900 г., 30 к.
- Проф. Гольдшмидтъ (корифей науки торг. права); Д-ра *Риссера*. 901 г., 25 к.
- Искусство творить судъ. Проф. *Ф. Штейна*. 901 г., 25 к.
- Краткій очеркъ финансовой науки. *Р. Гмелина*. 901 г., 50 к.
- Психологич. изслѣдованіе въ угол. правѣ. Проф. *Л. Владимірова*. 901 г., 2 р.
- Открытыя тайны ораторск. искусства. *К. Гильти*. Перев. съ нѣм. 901 г., 25 к.
- „Панденты“, т. II (т. I, ч. 2, нѣм. изд.) *Г. Дернбургъ*. Перев. *Барона Мейендорфа*. 905 г., 2 р. 25 к., въ пер. 2 р. 55 к.
- Прусская конституція съ объясненіями. Перев. *Барона Мейендорфа*. 905 г., 75 к.
- Уголовная отвѣтств. врачей. *В. Ширлева*. 904 г., 30 к.
- Что такое справедливость? Проф. *Геймбергера*. 904 г., 50 к.
- Введеніе въ изученіе права и нравственности. В. I. Проф. *Л. Петражицкаго*. Изд. 1905 г., 2 р.
- О мотивахъ человѣческихъ поступковъ. Его-же. Изд. 1905 г., 75 к.
- Государственное хозяйство. Популярн. очеркъ госуд. расход. и доход. съ характ. соврем. бюджета Россіи. Сост. *Н. Лебедевъ*. Изд. 1906 г., ц. 50 к.
- Свѣтъ по рабочему вопросу. Сборн. статей *Л. Катчера*, перев. съ нѣмецк. *В. Г.* Изд. 1906 г., ц. 50 к.

2155 8-10

